

1. II
3087

О КАПЕРАХЪ

и

ПРИЗОВОМЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ,

ВЪ ОТНОШЕНІИ

КЪ НЕЙТРАЛЬНОЙ ТОРГОВЛѢ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Д. Каченовскаго.

Заг. 3 Марта

1855

в Москвѣ.

МОСКВА.

Въ Типографіи В. Готье.

1855.

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ

186. №

569270

55

О НАПРАВЛЕНИИ

II

ПРИЗОВЫЕ СЛОВО

While policy was the one idea with all manners of fears, desires and anxieties for its attendant feelings, there could be little genuine reason for a nominal peace and there could not be but a constant liability to war. Hence the long series of international aggressions by conquest, invasion, by privateering, by struggles of every kind, that arose from the notion that whatever one people gained was so much lost to another's pocket. Hence the oppression of the weaker state by the stronger and the precarious and painful position of neutrals whenever war was going on and even after it was over.

Westminster Review 1854, January, 495.

О определении Совета Императорскаго Московскаго Университета печатается. Декабря 18 дня, 1854 года.

Секретарь Совета А. Жигаревъ.

НБ ХНУ

2014

При первомъ взглядѣ на явленія, которыми обыкновенно сопровождается морская война, легко замѣтить, въ чемъ состоитъ основное ея отличіе отъ войны континентальной. Между тѣмъ какъ на сухомъ пути враждебныя отношенія народовъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, почти не колеблютъ гражданскихъ правъ, принадлежащихъ мирнымъ жителямъ и ограничиваются дѣйствующими арміями;—на морѣ цивилизація еще не успѣла одолѣть суровыхъ средневѣковыхъ обычаевъ. Безпощадная конфискація частной собственности до сихъ поръ удерживаетъ свою силу; имущество непріятельскихъ подданныхъ считается законнымъ призомъ; плѣнь, со всѣми его тягостными послѣдствіями, поражаетъ не только офицеровъ и матросовъ, состоящихъ въ службѣ правительства, но и беззащитный экипажъ купеческихъ кораблей. Короче сказать—главныя усилія воюющихъ на морѣ государствъ обращены къ истребленію взаимной торговли. Находя регулярный флотъ недостаточнымъ для своей цѣли, они приглашаютъ къ борьбѣ частныхъ лицъ, даютъ имъ

позволеніе (lettres de marque) вооружать суда (армер en course), итти на враговъ и захватывать добычу. — Эти вольные промышленники, съ давнихъ временъ извѣстные подъ однимъ именемъ съ морскими разбойниками (corsarii, piratae, corsaires, écumeurs de mer, Freibeuter, freebooters), носятъ также названіе арматоровъ или каперовъ (captiores, praedatores, armateurs en course, câpres, Privatkaper, privateers). * Они были особенно страшны для образованнаго человѣчества въ эпоху меркантильныхъ войнъ XVII и XVIII столѣтій и, хотя послѣ Вѣнскаго конгресса почти не употреблялись въ Европѣ, — но нельзя сказать, чтобы опасность ихъ появленія въ наше время окончательно миновалась. По крайней мѣрѣ торговые классы еще живо ее чувствуютъ. Доказательствомъ служить напряженное состояніе умовъ на биржахъ въ то время, когда происходитъ разрывъ между морскими державами: извѣстіе о выдачѣ патентовъ (lettres de marque) замѣтно тревожитъ негоціантовъ, судохозяевъ и шкиперовъ, имѣетъ сильное вліяніе на фрахто-

(*) О значеніи этихъ словъ см. *Martens* essai sur les armateurs (Gött. 1795) § 1. Что касается до отечественнаго языка, онъ не имѣетъ особеннаго названія для каперовъ, такъ какъ это ремесло въ Россіи никогда не существовало. У насъ вошли въ употребленіе иностранные термины: арматоръ, каперъ (частный), приватиръ (послѣднее между моряками). Впрочемъ въ нѣкоторыхъ зѣтахъ эпохи Петра Великаго встрѣчаются слова: добычникъ, добытчикъ.

выя цѣны и отражается въ самыхъ отдаленныхъ рынкахъ коммерческаго міра.

Существованіе такого всеобщаго безпокойства на счетъ каперовъ очень естественно и понятно: морская война рѣдко сосредоточивается на извѣстномъ пространствѣ водъ; она обыкновенно охватываетъ открытый океанъ, пересекаетъ всемірныя торговыя дороги, препятствуетъ международнымъ сношеніямъ. Армадоры не ограничиваются преслѣдованіемъ врага: имъ поручается кромѣ того надзоръ за нейтральными подданными; они осматриваютъ каждый купеческій корабль, свидѣлствуютъ находящіяся на немъ бумаги и, при малѣйшемъ подозрѣніи, имѣютъ право задержать его. Рѣшеніе дѣлъ о законности захваченной добычи также принадлежитъ воюющимъ государствамъ: они учреждаютъ для этой цѣли призовые или адмиралтейскіе суды (*cour de prises, Prisengericht, court of Admiralty*), по приговорамъ которыхъ нейтральный корабль и грузъ нерѣдко переходятъ въ полную собственность капера.

Изъ сказаннаго видно, что наука общенароднаго права можетъ разсматривать каперство, какъ обычай морской войны, съ двухъ сторонъ: 1) въ его ближайшихъ послѣдствіяхъ для воюющихъ державъ; 2) въ отношеніи къ нейтральной торговлѣ. Съ первой точки зрѣнія предметъ представляется довольно яснымъ: въ практикѣ государствъ легко отыскать твердыя, одно-

образныя начала; мнѣнія публицистовъ также расходятся въ немногихъ пунктахъ.—Гораздо сложнѣе и запутаннѣе вопросъ объ отношеніи арматоровъ къ нейтральной торговлѣ. Здѣсь изслѣдователь встрѣчаетъ почти на каждомъ шагу безчисленныя преграды: въ трактатахъ и декретахъ рѣзкія противорѣчія и несообразности, въ наукѣ—разногласія. Немногіе изъ публицистовъ возвышаются до спокойныхъ выводовъ и до строгой оцѣнки событій; почти каждый стоитъ за свою любимую теорію, или за принятую въ извѣстномъ государствѣ систему, а потому возбуждаетъ недовѣріе; нѣкоторые даже съ умысломъ искажаютъ историческіе факты. Если присоединить къ этому ожесточенную полемику, которая продолжается уже около ста лѣтъ относительно нейтральной торговли,—то легко понять въ какомъ шаткомъ состояніи находится заданный вопросъ, какъ необходимо безпристрастное и основательное его рѣшеніе.

Въ настоящемъ изслѣдованіи предметъ разсматривается преимущественно съ послѣдней точки зрѣнія. Говорю—преимущественно, потому что излагая права обязанности арматоровъ относительно нейтральной торговли, нельзя оставить безъ вниманія общихъ условій каперства, какъ органа воюющихъ державъ. Исключительность повела бы къ одностороннимъ взглядамъ, къ шаткимъ выводамъ.

Впрочемъ съ какой бы стороны мы ни изу-

чали каперство, чтобы точно опредѣлить кругъ его дѣятельности, необходимо ознакомиться съ призовымъ судопроизводствомъ. Связь между тѣмъ и другимъ слишкомъ тѣсна: собственность надъ морскими призами у всѣхъ образованныхъ народовъ утверждается судебнымъ мѣстомъ; безъ его согласія никто не можетъ распоряжаться добычею. Если даже захваченные корабли и товары принадлежать врагу, адмиралтейскій судъ отдаетъ ихъ арматору не прежде, какъ удостовѣрившись, что онъ не преступилъ своего полномочія, не нарушилъ общихъ законовъ войны (*manière de guerre*). Тѣмъ болѣе ограниченъ произволъ каперовъ относительно имущества нейтральнаго. Правда они имѣютъ власть въ извѣстныхъ случаяхъ задерживать корабль подъ дружественнымъ флагомъ и военную контрабанду, — но арестъ еще не признается окончательнымъ актомъ завладѣнія. Прежній хозяинъ теряетъ свои права только тогда, когда доказано, что онъ производилъ запрещенную торговлю съ непріятелемъ, нарушилъ блокаду, пользовался ложными документами, сопротивлялся осмотру и т. п. — Итакъ функціи адмиралтейскихъ судовъ довольно сложны и разнообразны, въ особенности когда дѣло идетъ о нейтральныхъ призахъ. Въ этихъ случаяхъ между каперомъ и капитаномъ купеческаго судна нерѣдко возникаютъ споры и завязываются продолжительные процессы, рѣшеніе которыхъ имѣетъ

общенародную важность. Чѣмъ болѣе судъ по-
творствуетъ арматорамъ, чѣмъ суровѣе приня-
тые въ немъ обычаи и толкованія, — тѣмъ гибель-
нѣе для нейтральныхъ становится морская вой-
на; напротивъ чѣмъ безпристрастнѣе пригово-
ры, чѣмъ болѣе отвѣчаютъ они требованіямъ
справедливости, тѣмъ ограниченнѣе поприще
для каперства, тѣмъ менѣе страдаетъ отъ него
всемирная торговля.

Послѣ всего сказаннаго читателю нетрудно
опредѣлить объемъ настоящаго изслѣдованія.
Оно не разсматриваетъ каперства и призоваго
судопроизводства со всѣхъ возможныхъ сто-
ронъ, не можетъ считаться полнымъ догмати-
ческимъ сочиненіемъ; — цѣль его не такъ обшир-
на. Авторъ имѣлъ въ виду только показать гра-
ницы, въ которыхъ заключена международнымъ
правомъ дѣятельность арматоровъ и адмиралтей-
скихъ судовъ относительно нейтральной тор-
говли, найти общепризнанныя начала, которыя
должны управлять этою дѣятельностію и на-
онецъ прослѣдить постепенное примѣненіе ихъ
въ практикѣ государствъ. Для рѣшенія этихъ
задачъ авторъ избралъ историко-критическую
методу. Она казалась ему не только удобною
къ тому, чтобы, сколько возможно, прояснить
предметъ, затемненный ложными теоріями и при-
страстіемъ, но и вообще необходимою при со-
временныхъ требованіяхъ науки. Въ самомъ
дѣлѣ такъ называемая философская школа обще-

народнаго права теперь уже не имѣетъ ни одного сколько нибудь замѣчательнаго представителя. Почти всѣ публицисты отказались отъ построенія произвольныхъ теорій, согласились, что диспуты о примѣненіи права естественнаго къ міровой жизни націй не приносятъ пользы и начали искать юридическихъ основаній международнаго союза въ самомъ существѣ государства, въ сознаніи и въ вѣковыхъ убѣжденіяхъ образованнаго человѣчества. Новое направленіе замѣтно оживило ученую дѣятельность послѣднихъ десяти лѣтъ. Геффертъ, Оппенгеймъ, Шюттеръ, Уитонъ, Мюллеръ-Юхмусъ, Лоранъ, Вурмъ, Готфѣль, Редди и др. далеко оставили за собою учениковъ Мартенса какъ по обширности взгляда, такъ и по важности добытыхъ результатовъ. Доказательствомъ успѣха служитъ болѣе основательное, раціональное изученіе началъ, принятыхъ въ практикѣ государствъ, критическая разработка отдѣльныхъ международныхъ вопросовъ и глубокія историческія изслѣдованія, появившіяся недавно въ Германіи, Франціи и Англіи.

Имѣя въ виду указанную цѣль, мы излагаемъ исторію каперовъ и адмиралтейскихъ судовъ съ того самаго времени, когда они являются органами морскихъ войнъ, т. е. съ среднихъ вѣковъ (*), и дѣлимъ ее на 5 періодовъ. Осно-

(*) Въ древности мы не встрѣчаемъ каперства въ истинномъ смыслѣ этого слова. Каждому частному лицу предо-

ваніемъ этого раздѣленія служатъ существенныя перемѣны, которыя происходили въ отношеніи арматоровъ въ нейтральной торговлѣ и въ самомъ характерѣ призового судовроизводства, а именно:

1). Въ средніе вѣка морская война почти ничѣмъ не отличалась отъ пиратства и, за недостаткомъ регулярнаго флота, производилась частными лицами (корсарами). Учрежденіе отвѣтственныхъ каперовъ было первымъ шагомъ къ тому, чтобы обуздать анархію и обезпечить международное спокойствіе. Но нейтральная торговля въ это время еще не достигла большихъ размѣровъ и дѣятельность арматоровъ до конца XVI столѣтія обращалась преимущественно на непріятеля.

2). Отъ конца XVI вѣка въ морскихъ войнахъ господствуетъ меркантильное направленіе: воюющіе издають противъ нейтральной торговли стѣснительные декреты; каперство дости-

ставлялся тогда полный произволъ нападать на непріятеля и захватывать его корабли. Грабежъ производился даже во время мира противъ всѣхъ иностранцевъ безъ различія. См. *Laurent histoire du droit des gens* (Gand, 1850). II. 118. Итакъ мнѣніе, что первымъ учредителемъ арматорскихъ кампаній былъ Соловь (см. *Bynkershoek, quæstiones jur. publ. lib. 4 cap. XVIII; observationes juris, lib. 4 cap. XVI.*), неосновательно: всѣ общества подобнаго рода, существовавшія у Грековъ и Римлянъ, дѣйствовали безответственно и почти не отличались отъ пиратскихъ шаекъ.

гасть обширныхъ размѣровъ и препятствуетъ сношеніямъ народовъ; въ призовыхъ судахъ вкореняются злоупотребленія. Такой порядокъ вещей вызываетъ борьбу: нейтральные стремятся смягчить средневѣковую систему призоваго законодательства и требуютъ для своихъ подданныхъ особыхъ привилегій. Результатомъ этихъ усилій было утвержденіе свободы флага между морскими державами и отмена нѣкоторыхъ обычаевъ, принятыхъ адмиралтейскими судами.

3). Послѣ утрехтскаго мира Англія, пользуясь своимъ преобладаніемъ, старается задержать развитіе морскаго международнаго права и сдѣлать свои призовые законы обязательными для всей Европы. Поэтому континентальныя государства составляютъ противъ нея оппозицію и, въ эпоху с. а. американской войны, наносятъ рѣшительный ударъ каперству. Благодаря энергическому заступничеству Россіи, новыя начала нейтральной торговли берутъ рѣшительный верхъ надъ системою *Consolato del mare* и въ призовомъ судопроизводствѣ, посредствомъ трактатовъ, совершаются благодѣтельные реформы (1780—95).

4). Но съ потрясеніемъ политической системы (1793—1815) воюющіе снова отказываются отъ соблюденія началъ нейтралитета; произвольныя декреты и регламенты получаютъ перевѣсъ надъ законами общенароднаго права; авто-

номія призовыхъ судовъ возрастаетъ; каперство усиливается во вредъ всемірной торговлѣ. Борьба между Англіею и Франціею принимаетъ наконецъ такой ожесточенный характеръ, что сношенія нейтральныхъ съ непріятелемъ объявляются преступными и призовые суды дѣлаются орудіями торговой инквизиціи. Конецъ этому неестественному состоянію положило паденіе Наполеона.

5). Со времени Вѣнскаго конгресса, развитіе морскаго международнаго права совершается безостановочно; начала вооруженнаго нейтралитета пріобрѣтають силу универсальнаго закона; автономія призовыхъ судовъ слабѣетъ; каперство падаетъ. Правда окончательные результаты этого періода еще не выработались, но, сколько можно судить по характеру событій, давно желанныя реформы морской войны, близки къ осуществленію: христіанскія государства замѣтно стремятся смягчить для частной собственности бѣдствія конфискаціи.

Источники и пособія, которыми пользовался авторъ, можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ:

1). *Общія собранія дипломатическихъ актовъ.* Къ сожалѣнію, регламенты о каперахъ и морскихъ призахъ помѣщены только у Мартенса и его продолжателей (*recueil et nouveau recueil des traités*), между тѣмъ какъ у Дюмона, Шмаусса и Венка почти не встрѣчаются. Для пополненія этого важнаго пробѣла нужно было обра-

тятся къ спеціальнымъ сборникамъ по части призоваго законодательства. Самый лучший изъ нихъ изданъ К. Робинсономъ, въ Лондонѣ, подъ названіемъ: *collectanea maritima, being a collection of public instruments, tending to illustrate the history and practice of prize-law* (1801). Здѣсь отпечатаны главные регламенты почти всѣхъ европейскихъ державъ съ конца XIV до начала XVIII столѣтія.

2). *Собранія рѣшеній адмиралтейскихъ судовъ*. Какъ ни полезно было бы для науки обработать исторію европейскаго призоваго судопроизводства, но подобный трудъ, не говоря о его громадности, невозможенъ еще по другой причинѣ: обычай публиковать рѣшенія адмиралтейскихъ судовъ существовалъ не во всѣхъ государствахъ; даже тамъ, гдѣ онъ былъ принятъ, собранія рапортовъ (*reports*) появились только въ настоящемъ столѣтіи (*). Такимъ образомъ множество матеріаловъ по этому предмету до сихъ поръ недоступно для публицистовъ и разбѣяно въ государственныхъ архивахъ. Что касается до автора, онъ, по мѣстнымъ условіямъ, долженъ былъ ограничиться одними печатными собраніями и потому сосредоточилъ свое вниманіе только на главныхъ морскихъ державахъ, т. е. на Англіи, Франціи и Соед. Штатахъ, а призовыя системы другихъ

(*) См. *Jacobsen Handbuch über das praktische Seerecht* (Hamb. 1803). I, S. 4—49.

государствъ обозрѣлъ въ самомъ бѣгломъ очеркѣ (*). Впрочемъ эта неполнота не такъ чувствительна, какъ кажется съ перваго взгляда: общее направленіе адмиралтейской практики можно понять изъ декретовъ и регламентовъ, издаваемыхъ во время морскихъ войнъ.

3). *Монографіи о каперахъ и морскихъ призахъ*. Сюда относится извѣстное сочиненіе Г. Ф. Мартенса: *essai concernant les armateurs, les prises et surtout les reprises* (Gött. 1795), которое по справедливости признано классическимъ. Раздѣляя общее уваженіе къ заслугамъ знаменитаго профессора, мы однакоже позволяемъ себѣ сказать, что его изслѣдованіе рѣшаетъ вопросъ о каперствѣ только отчасти. Мартенсъ привелъ въ порядокъ и обозрѣлъ дѣйствовавшіе въ его время законы и трактаты; но историческая сторона изложена у него очень кратко. Притомъ же онъ занимался спеціально ученіемъ о репризахъ и коснулся каперства и призового судопроизводства только для объясненія своей глав-

(*) Здѣсь считаю нужнымъ замѣтить, что русская призовая практика не входитъ въ кругъ настоящаго изслѣдованія, потому что рапорты нашихъ призовыхъ комиссій не обнародованы. Впрочемъ, какъ видно изъ законовъ, этимъ комиссіямъ было предписано сообразоваться съ трактатами при рѣшеніи дѣлъ о нейтральныхъ корабляхъ и о каждомъ самнительномъ случаѣ доносить морскому министру (Св. Зак. Т. XI Уст. Торг. ст. 946. Ср. обзоръ работъ комитета, учрежденнаго въ 1850 году, для составленія морскаго устава, стр. 33.).

ной задачи. Такимъ образомъ монографія Мартенса оказалась для настоящаго изслѣдованія менѣе пособія, чѣмъ можно было ожидать. Мы имѣли въ виду исторію и критику; онъ—догматику предмета; далѣе мы совершенно не трогаемъ статьи о репризахъ, которая требуетъ отдѣльной обработки; у него она составляетъ самую сильную и, можно сказать, капитальную часть сочиненія. — После выхода Мартенсовой книги, появилось еще нѣсколько монографій о каперствѣ и призовомъ судопроизводствѣ. Изъ нихъ замѣчательны: изслѣдованіе Американскаго дипломата Уитона (a digest of the law of maritime capture and prizes. Newyork, 1815.), въ которомъ, сколько можно судить изъ рецензій, авторъ разбираетъ съ особеннымъ вниманіемъ законы Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, — и превосходныя статьи Вурма, одного изъ глубокихъ знатоковъ общенароднаго права въ Германіи (См. Staatslexicon v. XIII in Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft 1851, 1852.). — Кромѣ того о каперствѣ писалъ въ последнее время Кальтенборнъ (См. Bülow Jahrbücher der Geschichte und Politik, 1849 Aug. u. September), но его сочиненіе есть компиляція, составленная преимущественно по Мартенсу.

4). Къ этому здѣсь должно прибавить еще писателей по части морскаго законодательства и публицистовъ, извѣстныхъ своими изслѣдованіями о правѣ войны и нейтралитета: каждый

изъ нихъ въ большей или меньшей степени касается вопроса о каперахъ. Но перечисленіе всѣхъ сочиненій подобнаго рода, которыя мы имѣли подъ рукою, было бы слишкомъ утомительно для читателя; на нихъ будутъ сдѣланы нужныя ссылки въ своемъ мѣстѣ.

Остается сказать нѣсколько словъ о системѣ настоящаго изслѣдованія. Историко-критическій его характеръ конечно не требовалъ отъ автора такой строгости въ распредѣленіи матерій, какая нужна при догматической или компендіарной обработкѣ. Поэтому онъ предпочелъ свободную форму и, не стѣсняя себя извѣстными рамками, не дробя періодовъ на рубрики, разсматривалъ исторію каперства и призоваго судопроизводства совмѣстно, въ ихъ взаимной связи и обоюдномъ вліяніи на нейтральную торговлю. Въ какой мѣрѣ при подобномъ способѣ могла сохраниться полнота и ясность, предоставляется судить читателю. Но при всемъ стараніи изложить предметъ общедоступно и избѣжать дробности, — нельзя было обойтись безъ примѣчаній и цитатъ. Онѣ были необходимы отчасти по причинѣ сжатости сочиненія; кромѣ того, безпрестанно встрѣчая спорные и сомнительные вопросы, авторъ долженъ былъ подкрѣплять почти каждый свой выводъ словами актовъ и наконецъ, имѣя въ виду критику, считалъ нужнымъ указывать на ошибочныя или пристрастныя мнѣнія публицистовъ.

ПЕРІОДЪ I.

ОТЪ XII ДО КОНЦА XVI ВѢКА.

Средневѣковое устройство европейскихъ обществъ въ эпоху феодализма не поставляло почти никакихъ преградъ самоуправству. Частная месть принадлежала тогда каждой независимой личности; законъ давалъ враждующимъ сторонамъ полный просторъ. Едва сложившіяся государства, слишкомъ слабыя для того, чтобы энергическими мѣрами уничтожить феоды, казалось, сами готовы были исчезнуть среди анархіи. Только нравственное вліяніе церкви и авторитетъ рыцарскихъ обычаевъ смирляли гордость побѣдителя и облегчали участь побѣжденнаго. При такомъ хаотическомъ состояніи гражданскихъ обществъ международныя сношенія не могли получить твердой организаціи. Даже во время мира положеніе иностранца въ чужой территоріи было опасно: законъ не охранялъ отъ репрессалій его личности и имущества; каждый гражданинъ могъ самовластно и безнаказанно мстить ему за оскорбленіе (*currere super malefactorem, donec plenarie fuerit emendatum*). Но въ этотъ смут-

ный періодъ продолжительный миръ былъ рѣдкимъ явленіемъ въ жизни государствъ. Международныя войны почти не прекращались. За недостаткомъ постоянной арміи, въ нихъ принимали участіе наемныя шайки, феодалныя ополченія и нестройныя массы жителей. Не заботясь о дисциплинѣ и единствѣ военныхъ операцій, законы среднихъ вѣковъ дозволяли каждому подданному идти на врага (*congrit sus aux ennemis*) и приобрѣтать добычу.

Прошло нѣсколько столѣтій, прежде нежели государство успѣло обуздать анархію и возвыситься на степень самобытнаго политическаго тѣла. Только съ паденіемъ феодалныхъ учрежденій начинается новый порядокъ вещей на континентѣ западной Европы: централизація беретъ верхъ надъ автономіею отдѣльныхъ лицъ; сношенія между народами принимаютъ болѣе правильную форму; ополченія и кондотьеры уступаютъ мѣсто постояннымъ войскамъ.

Гораздо труднѣе было верховной власти одолѣть своеволие и утвердить владычество закона на моряхъ. Во время феодалныхъ безпорядковъ пиратство достигло обширныхъ размѣровъ и сдѣлалось ремесломъ цѣлыхъ поколѣній. Считая свое занятіе не только безукоризненнымъ, даже похвальнымъ, они готовы были скорѣе проститься съ жизнью, чѣмъ отказаться отъ хищничества и набѣговъ. Отважные предводители морскихъ разбойниковъ навели такой страхъ на прибрежныя города, что самые сильные государи не рѣшались вести противъ нихъ наступательной войны и довольствовались отраженіемъ нападеній съ континента. Не смотря на энергическіе протесты западной церкви, на коалиціи итальянскихъ республикъ и ганзейскихъ городовъ—въ XII и XIII столѣ-

тии зло не только не уменьшилось, но сдѣлалось еще чувствительнѣе (1). Правительства, не имѣя значительнаго регулярнаго флота, принуждены были оставить на произволъ судьбы навигацію и торговлю своихъ подданныхъ. На морѣ утвердилось неограниченное самоуправство: каждому частному лицу дана была свобода отыскивать свое имущество, защищать себя отъ опасностей, мстить врагамъ, преслѣдовать пиратовъ. *del*

При такомъ безспиліи закона на моряхъ, торговля суда не могли пускаться въ отдаленныя путешествія по одиночкѣ. Чтобы охранять другъ друга во время плаванія, купцы обыкновенно составляли общества и выбирали адмирала, который былъ обязанъ рѣшать между ними споры, командовать въ сраженіяхъ съ пиратами и дѣлить отнятую добычу (2). Учрежденіе этихъ обществъ зависѣло въ средніе вѣка не-

(1) Въ Италіи, хотя временныя коалиціи противъ морскихъ разбойниковъ встрѣчаются очень часто, но торговое соперничество и непрерывныя войны между республиками такъ благоприятствовали пиратскимъ обществамъ, что до половины XIII столѣтія они гнѣздились недалеко отъ самой Венеціи, по далматскимъ берегамъ. *Dumont* I, 1, 209. *Raumer* Hohenst. V, 406 (1re Ausg.). Попытки Ганзы къ истребленію пиратовъ по балтійскому и нѣмецкому морямъ представляють болѣе энѳріи. См. *Sartorius* Urkundliche Geschichte des Ursprungs der Hansa, herausg. von Lappenberg, Hamb. 1830. II. 174, 186, 238, 247, 329, 330, 339, 375, 480. Впрочемъ, ни италіянскія республики, ни ганзейскіе города не достигли своей цѣли.

(2) Эти путешествія назывались въ средніе вѣка *охранительными* (*voyages de conserve*); объ нихъ упоминается еще въ шестомъ столѣтіи. *Pardessus* collection des loix maritimes II, CXXII. Начиная съ XI и XII вѣка, они вошли во всеобщее употребленіе, какъ видно изъ морскихъ законовъ. Ср. *Pardessus* collection I. p. 141, 222; II, 98, III, 21, 192, 304.

ключительно отъ автономіи; верховная власть не имѣла надъ ними никакого надзора и даже содѣйствовала ихъ распространенію.—Мало по малу оборонительная война противъ пиратовъ перешла въ наступательную. Мореплаватели начали предпринимать экспедиціи и соединяться въ компаніи для истребленія морскихъ разбойниковъ ⁽⁵⁾. Жадность къ добычѣ и страсть къ приключеніямъ заставляли многихъ удальцовъ посвящать этимъ подвигамъ всю жизнь свою. Бродя по морямъ, безпкойная толпа отвыкала отъ повиновенія законамъ, заражалась духомъ хищничества и становилась опасною для общественнаго мира. Удержать ее въ границахъ порядка было трудно, почти невозможно; она часто грабля собственныхъ согражданъ.

Самое обширное поприще для дѣятельности этихъ вольныхъ промышленниковъ открывалось во время морской войны между народами. По обычаю среднихъ

(3) У Саксона Грамматика встречается любопытное описаніе одной компаніи, учрежденной въ XII столѣтіи въ Рескильде, для войны съ морскими разбойниками. *Eo tempore propter incursus, qui a maritimis crebri prædonibus edebantur, apud Roskildiam, Wethemanno auctore, piratica coepit, cujus hæc disciplina, hi mores fuere. Navigia piratæ magis idonea sibi visa absque possessoris permissu assumendi potestatem habebant, octava acquisite partis naulum daturi... Crebrum iis cum hoste certamen, sed ubique facilis ac pæne incruenta victoria fuit. Prædam ex æquo partiebantur, nec major gubernatoribus portio, quam privati remigis erat... Stipendiis defecti, impensas a civibus contrahebant, præmii loco prædæ dimidium recepturis. Hic piraticæ cultus, ut dixi, Roskildie coeptus, ab urbis gremio etiam ad agrestes manavit, ab omni fere Scandinaviæ parte subsidia mutuatus. Enim vero angustus primum ac tenuis magna brevi incrementa contraxit. Sed neque ante redditam terris pacem ulla ex parte remissior fuit.* Sax. Gram. hist. ed. Müller (1839) II, 687.

вѣковъ, всякій подданный могъ вооружать корабли противъ непріятелей, захватывать призы и неограниченно распоряжаться ими (*faire la course*). Государства не только не останавливали, но старались поощрить подобныя предпріятія, потому что не имѣли достаточнаго флота и принуждены были, при открытіи войны, покупать или нанимать корабли у частныхъ лицъ. Такимъ образомъ главными органами военныхъ дѣйствій служили *корсары*, которые пользовались совершенною независимостью отъ морскаго начальства и почти ничѣмъ не отличались отъ пиратскихъ шаякъ ⁽⁴⁾. Хроники XII и XIII столѣтій наполнены разсказами о кровавыхъ подвигахъ этихъ удалцовъ: они предпринимали походы, дѣлали высадки на берега, сожигали города и распространяли ужасъ по окрестнымъ морямъ. Отъ корсаровъ трудно было ожидать соблюденія перемирій или уваженія къ союзникамъ: они нападали на первый встрѣчный корабль, бросали экипажъ въ море и грабили товары ⁽⁵⁾. Сами воюющіе не рѣдко уполномочивали

(4) Трактаты и законы среднихъ вѣковъ даютъ имъ даже одно названіе съ морскими разбойниками: *pirate, prædones, cossarii, qui piraticam exercent etc. Robinson collectanea maritima* (Lond. 1801) pag. 22 not. *Ducange Glossarium latinitatis voce corsarius, pirata.*

(5) *Matth. Par.* a. 1242, 1254, 1264. In illo tempore, non erat rex, neque lex nautis posita, sed quod quisque rapere vel ferre valebat, hoc suum esse dicebat. *Pardessus Coll.* IV, 195. Почти все народы западной Европы употребляли корсаровъ, во время морскихъ войнъ, какъ видно изъ средневѣковыхъ памятниковъ. *Pardessus Coll.* II, XLV, XLIX, CXX, III, LXXXI, 12, V, 393. *Sartorius Urk. Gesch.* I. 274, not. I.

ихъ на подобныя злодѣйства, запрещая торговлю съ непріателемъ всѣмъ народамъ безъ исключенія ⁽⁶⁾.

Въ средневѣковомъ сборникѣ морскихъ обычаевъ, извѣстномъ подъ именемъ *Consolato del mare*, отражается этотъ анархическій способъ веденія войны: право добычи отдано на произволъ частныхъ лицъ; корсары освобождены отъ всякой отвѣтственности за свои поступки. «Встрѣчая непріятельскій корабль, говорить *Consolato*, всякій знаетъ, что съ нимъ дѣлать; предписывать здѣсь какіе нибудь законы бесполезно». — Но, не имѣя силы обуздать своеволие между воюющими, *Consolato* старается по крайней мѣрѣ спасти отъ корсаровъ нейтральное имущество и, для достиженія этой цѣли, постановляетъ слѣдующія правила:

1. Если задержанный корабль принадлежитъ друзьямъ, а грузъ — врагамъ, купцы должны выдать адмиралу или доставить, по его приказанію, непріятельскіе товары въ безопасное мѣсто; съ своей стороны адмиралъ уплачиваетъ имъ фрахтъ по регистру, или по свидѣтельству экипажа, или наконецъ по обыкновенной цѣнѣ.

2. Если друзья увѣряютъ, что товары принадлежатъ имъ, адмиралъ долженъ справиться съ регистромъ, за недостаткомъ же регистра привести эк-

(6) Проф. Лешкова начала нейтралитета, стр. 9 — 13; *Reddie historical and critical researches* (Lond. 1844, 45) I, 167. Такъ во время войны Англіи съ Испанією (1294) Португальцамъ запрещено было нагружать испанскими товарами свои корабли. *Rymer* II, 632. Смот. также *Robinson* p. 159. Вообще говоря, весьма немногіе трактаты допускаютъ существованіе нейтральной торговли.

нажъ къ присягѣ и, убѣдившись въ добросовѣстности купцовъ, возвратитъ имъ грузъ.

3. Если весь грузъ или большая часть его принадлежитъ врагамъ, а друзья не хотятъ везти товары въ безопасное мѣсто, адмиралъ можетъ потопить судно и обязанъ только спасти экипажъ; — жалобы купцовъ законъ оставляетъ безъ вниманія.

4. Наконецъ если задержанный корабль принадлежитъ неприятелю, а грузъ нейтральнымъ, они могутъ выкупить судно у адмирала. Въ противномъ случаѣ корсаръ не только имѣетъ право взять свой законный призь, но даже получаетъ фрахтъ за провозъ товаровъ и освобождается отъ всякой ответственности за убытки купцовъ: они должны винить самихъ себя въ томъ, что не хотѣли заключить договора и уплатить требуемой адмираломъ суммы (7).

Такъ опредѣляетъ отношенія между воюющими и нейтральными знаменитый сборникъ. Разбирая строго и безпристрастно приведенныя начала, нельзя отрицать, что Consolato обнаруживаетъ высокія стремленія къ порядку на моряхъ, что идея нейтралитета высказана въ немъ яснѣе, нежели въ другихъ юридическихъ памятникахъ того времени. Но съ другой стороны трудно согласиться съ мнѣніемъ англійскихъ публицистовъ, которые находятъ въ этомъ законѣ вѣчныя, неизмѣнныя нормы для рѣшенія споровъ между воюющими и нейтральными. Consolato ставитъ друзей въ зависимое положеніе отъ адмирала, и хотя запрещаетъ ему обращаться съ купцами гордо и надменно, но на самомъ дѣлѣ признаетъ его

(7) *Consolato del mare* ch. 158, 159, 231 (Pardessus II, 208, 303 et suiv.). Ср. *Wheaton histoire* I, 72—78 (2me Ed. Leipz. 1846).

свободнымъ отъ всякаго надзора. Напрасно было бы искать здѣсь какихъ нибудь слѣдовъ призоваго судопроизводства: корсаръ считается безответственнымъ органомъ воюющей стороны; для окончательнаго пріобрѣтенія добычи нужно только привести ее въ мѣсто, безопасное отъ непріятельскаго нападенія. Говоря яснѣе, по правиламъ Consolato, призовый судья есть начальникъ корсаровъ или адмиралъ; онъ произноситъ свои приговоры на корабль; апелляція на нихъ не принимается отъ нейтральнаго купца. За исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда кто нибудь вооружаетъ корабли для разбоя и грабежа, береговое начальство не вмѣшивается въ дѣла о морскихъ призахъ ⁽⁸⁾. Слѣдовательно, Consolato del mare даетъ рѣшительныя преимущества адмиралу передъ купцами и оставляетъ нейтральную торговлю безъ всякой юридической защиты. Причина безсилія знаменитаго сборника объясняется въ этомъ случаѣ его исторією. Consolato, какъ доказываетъ Пардессю ⁽⁹⁾, есть произведеніе автономіи, а не законодательной власти; оно должно было служить руководствомъ при рѣшеніи споровъ между купцами и потому содержитъ въ себѣ преимущественно частныя торговые обычаи. Что же касается до немногихъ его по-

(8) Cons. ch. 245 (*Pardessus* II, 340, 341.). Такъ называемыхъ *bons homens* (*prudhommes*), къ которымъ Consolato советуетъ обращаться, чтобы не погрѣшить ни передъ Богомъ, ни передъ людьми, нельзя считать призовыми судьями въ современномъ значеніи этого слова. Они служатъ только посредниками въ спорахъ между моряками и определяютъ награды за спасеніе кораблей изъ рукъ непріятеля. *Pardessus* II, 339.

(9) См. вообще предисловіе ко второму тому собранія морскихъ законовъ.

становленій, относящихся къ дѣламъ междугосударственнымъ, они могли дѣйствовать только до тѣхъ поръ, пока морская война удерживала характеръ варварства и нейтральные не признавали своихъ правъ.

Однакоже такое анархическое состояніе обществъ продолжалось цѣлые вѣка. Королевская власть не могла уничтожить безначалія на моряхъ разомъ, рѣшительными мѣрами; она приступила къ исполненію своей задачи съ осторожностію, мало по малу. Прежде всего нужно было остановить частныя фе-ды, такъ какъ онѣ преимущественно нарушали международное спокойствіе. Поэтому уже въ XIII вѣкѣ вошло въ обычай при заключеніи мирныхъ трактатовъ избирать отъ каждаго правительства особыхъ посредниковъ (*conservatores pacis*), которые должны были выслушивать жалобы обоюдныхъ подданныхъ и рѣшать возникавшія между ними несогласія. Оскорбленная сторона могла искать самовластно удовлетворенія только тогда, когда ей было отказано въ правосудіи, или приговоръ посредника не былъ исполненъ въ другомъ государствѣ. Въ такихъ случаяхъ частныя лица получали особые патенты (*lettres de marque ou de repressailles*), которые выдавались въ XIV столѣтіи мѣстнымъ начальствомъ, а въ XV съ разрѣшенія верховной власти⁽¹⁰⁾. — Не ограничиваясь заботами объ охраненіи мира, правительства

(10) Подробности см. *Martens essai* § 4; *Kaltenborn Geschichte der Kaperei* (Bülau Jahrbücher 1849 S. 104); *Pütter Beiträge* 151, *Wheaton histoire* I, 80—83. Въ Англіи, какъ видно изъ актовъ парламента, уже въ 1353 году *lettres de marque* выдавались королемъ; напротивъ во Франціи эта перемѣна совершилась не прежде 1485 года.

начали стремиться къ утвержденію порядка и во время войны. Корсары, пользуясь своею независимостью, не всегда отличали друзей отъ непріятелей и дѣлались болѣе и болѣе опасными для спокойствія всѣхъ народовъ: на нихъ поступали безпрестанныя жалобы не только отъ нейтральныхъ купцовъ, но и отъ согражданъ. Удовлетворить обиженныхъ и найти виновныхъ было трудно до тѣхъ поръ, пока каждый подданный могъ безответственно снаряжать корабли и дѣлать призы ⁽¹¹⁾. Вотъ почему государства сочли нужнымъ ограничить произволъ корсаровъ и подчинить ихъ своему авторитету. Дѣйствительно, къ концу среднихъ вѣковъ власть королевскаго адмирала была распространена на всѣхъ мореплавателей; въ портовыхъ городахъ возникли призовые суды. Эта замѣчательная перемѣна въ обычаяхъ морской войны произошла медленно — въ однихъ государствахъ ранѣе, въ другихъ позже. Мы считаемъ необходимымъ прослѣдить ее въ исторіи Европы ⁽¹²⁾, не имѣя впрочемъ ни малѣйшаго притязанія на полноту матеріаловъ. Основательное рѣшеніе вопроса о происхожденіи каперства въ настоящее время еще невозможно: относящіеся сюда документы по большей части не обнаружены и разбѣяны въ библіотекахъ и архивахъ разныхъ государствъ.

Первые слѣды существованія каперства замѣтны въ странахъ, прилежащихъ къ средиземному морю.

(11) Dumont I, II, 63, 95. Pardessus Coll. V, 468 note).

(12) Происхожденіе каперства вообще мало изслѣдовано. Мартенсъ излагаетъ его весьма кратко (Essai § 5 и 6); Кальтенборнъ ничего не прибавляетъ къ изслѣдованіямъ Мартенса. Пользуясь документами, которые изданы Раймеромъ, Робинсономъ, Пардессю и Сарторіемъ, мы можемъ нѣсколько прояснить вопросъ.

Уже въ 1288 году аррагонскій король Альфонсъ III предписалъ приморскимъ городамъ брать съ корсаровъ обезпеченіе въ томъ, что они не будутъ грабить имущества у согражданъ и нападать на непріятеля во время перемирій или въ нейтральныхъ портахъ. Каждому корсару (*pirata seu cossarius*) вмѣнено въ обязанность приводить свои призы въ то самое мѣсто, откуда онъ отправился въ походъ. Если окажется, что корабли или товары захвачены противузаконно, — судъ долженъ возвратить ихъ прежнему хозяину. Чиновникамъ король запретилъ принимать участіе въ вооруженіи судовъ или въ корсарскихъ экспедиціяхъ ⁽¹³⁾. — Въ XIV столѣтіи, какъ видно изъ сохранившихся памятниковъ, каперство уже достигло въ Аррагоніи и Каталоніи значительныхъ размѣровъ и сдѣлалось ремесломъ особыхъ компаній. Правительство не рѣдко давало имъ корабли, съѣстные припасы и различныя привилегіи, обязывая ихъ съ своей стороны вносить въ казну извѣстную долю призовъ ⁽¹⁴⁾. Напротивъ тѣ арматоры, кото-

(13) Уставъ Альфонса III есть древнѣйшее законодательное распоряженіе относительно каперства. Онъ напечатанъ у Пардессю (*Collection V, 349.*). Капмани приводятъ еще одинъ документъ 1262 года, изъ котораго видно, что корсары должны были платить королю часть своей добычи, оставаясь совершенно независимыми въ другихъ отношеніяхъ (*Pardessus V, 395. n. 4.*)

(14) Нѣсколько актовъ подобнаго рода помѣщено у Капмани и Пардессю. Изъ нихъ замѣчательна привилегія, данная Альфонсомъ III одному каперскому обществу, учрежденному по случаю войны съ Генуэзцами. Король уступаетъ ему свои суда и требуетъ только, чтобы арматоры не нарушали перемирій и не беспокоили нейтральныхъ купцовъ. *Retinemus tamen et inhibemus expresse firmiterque praecipimus ne personis, terris aut bonis quibuscunque aut quorum-*

рые вооружали суда на собственный счетъ, оставались полными распорядителями захваченной добычи⁽¹⁵⁾; окончательное подчиненіе ихъ совершилось не прежде 1356 года⁽¹⁶⁾.

Около того же времени каперы появляются въ государствахъ итальянскихъ, сначала въ Пизѣ (1298 г.), потомъ въ Генуѣ (1316 г.) и наконецъ въ Сассари (1319 г.)⁽¹⁷⁾. Верховная власть подчиняетъ ихъ или консуламъ, или обыкновеннымъ городскимъ властямъ. Впрочемъ въ королевствѣ Обихъ Сицилій уже въ концѣ XIV вѣка (1399 г.) учрежденъ былъ для каперовъ отдѣльный начальникъ—великій адмиралъ, которому они вносили обезпечительную сумму *de non offendendo fideles, treugatos et amicos* и уступали извѣстную часть добычи. Призовыя дѣла предписано было рѣшать подъ верховнымъ руководствомъ

cunque, qui in pace vel in treuga nobiscum fuerint... aliquod dampnum, offensa etc. quomodolibet inferantur. *Pardessus* V, 393.

(15) Сборникъ обычаевъ, на основаніи которыхъ производился дѣлежъ призовъ между каперами, дошелъ до насъ въ видѣ прибавленія къ *Consolato*. Онъ заключаетъ въ себѣ 37 главъ и, по мнѣнію *Пардессю*, написанъ въ началѣ XIV вѣка. Прежде его считали составною частию *Consolato del mare*, но *Пардессю* доказалъ, что онъ помѣщенъ здѣсь случайно и не имѣетъ никакого прямого отношенія къ знаменитому собранію морскихъ законовъ. *Pardessus* V. 396 — 432.

(16) Это видно изъ устава Петра III, короля аррагонскаго (*Pardessus* V, 465—472.), по которому всѣ каперы обязаны были давать обезпеченіе и присягу въ соблюденіи законовъ.

(17) Каперскіе уставы этихъ городовъ (см. у *Пардессю* IV, 440, 586. V, 282.) почти сходны между собою. Пизанскій регламентъ (*breve curie maris*) въ первый разъ требуетъ отъ каперовъ патента или хартіи.

адмирала въ особомъ судѣ , состоящемъ изъ вице-адмирала, засѣдателя и нотарія ⁽¹⁸⁾.

Изъ сказаннаго видно, что въ продолженіи XIV столѣтія почти все государство южной Европы приняли рѣшительныя мѣры противъ самоуправства во время морскихъ войнъ. Корсары потеряли прежнюю независимость и должны были подчиниться закону. Тѣже преобразованія совершились постепенно на моряхъ нѣмецкомъ и балтійскомъ , хотя анархія пустила здѣсь болѣе глубокіе корни и корсары, искусно пользуясь международною враждою , упорнѣе отстаивали свою автономію. Первое стремленіе обуздать ихъ замѣтно во Фландріи , при началѣ войны съ Фризамъ (1327—1347.). Каждому арматору приказано было имѣть патентъ и повиноваться адмиралу, къ которому нейтральные купцы могли обращаться съ жалобами ⁽¹⁹⁾. Впрочемъ , по видимому, эти законы сохраняли свою силу не долго.

Но нигдѣ частная морская война не свирѣпствовала въ такой степени, какъ въ Англіи и во Франціи. Вѣковое соперничество этихъ народовъ и феодальные раздоры давали здѣсь полный просторъ кор-

(18) *Pardessus* V, 257. Какими правилами должно руководствоваться при рѣшеніи призовыхъ дѣлъ, законъ не говорить. — Вероятно, около этого же времени изданы были первыя постановленія о каперствѣ и призовомъ судопроизводствѣ въ Венеціи, но я не имѣлъ случая отыскать ихъ въ какомъ нибудь доступномъ для меня собраніи морскихъ законовъ.

(19) Документы , относящіеся къ исторіи каперства во Фландріи помѣщены въ собраніи Шварценберга: *Groot placcat and charter boek van Vriesland. Leenwarden 1769.* p. 180, 203, 261—69; 318, 351. См. статью Вурма о морскихъ призахъ въ *Staatslexicon* XIII, 139 (2 Ausg. Altona 1843.).

сарамъ; они распространились по всемъ окрестнымъ берегамъ и, не обращая ни малѣйшаго вниманія на перемирія, производили постоянный грабежъ. Особенно страдала отъ нихъ ганзейская торговля. Пока каждый значительный вассалъ имѣлъ свой флотъ, своихъ *custodes maritimos*, верховная власть не могла остановить самоуправства и защитить купцовъ. Только въ 1373 году французскій король Карль V учредилъ адмирала для всего государства и предоставилъ его рѣшенію дѣла о морскихъ призахъ. Адмиралъ былъ обязанъ раздавать арматорамъ патенты и принимать отъ нихъ присягу въ соблюденіи закона; кромѣ того имъ запрещено самовольно распоряжаться добычею, но предписано доставлять въ цѣлости (*avant que nulle chose se descende*) всякое захваченное судно для изслѣдованія, дѣйствительно ли оно отнято у враговъ ⁽²⁰⁾. За утайку приза, за жестокое обращеніе съ экипажемъ и разграбленіе товаровъ постановлены строгія наказанія; за несправедливое задержаніе нейтральныхъ кораблей определено вознагражденіе убытковъ. — Въ Англіи корсары были подчинены правительству нѣсколько

(20) Et par bonne et meure délibération il regardera par la conscience ou contention les depositions d'iceux preneurs ainsi faite en secret, ou par la veue des dites prinses, s'il y a vraie apparence qu'elles fuissent de nos ennemis. Во всякомъ случаѣ адмиралъ обязанъ выдавать призь каперамъ по описи, на случай предъявленія иска отъ нейтральнаго купца; имена ихъ также должны быть записаны въ книгу. — Этотъ ордонансъ прежде по ошибкѣ относили къ 1400 г. т. е. ко времени Царствованія Карла VI (*Robinson Collectanea maritima* p. 75 *Martens* essai p. 33.), но Пардессю несомнѣнно доказалъ, что онъ былъ изданъ Карлемъ V. *Bræssus* Collection IV, 224.

позже. До XV столѣтія они находились подъ слабымъ надзоромъ охранителей мира (*conservatores pacis*), къ которымъ обыкновенно обращались ограбленные купцы ⁽²¹⁾. Наконецъ въ 1426 году Генрихъ VI передалъ королевскому совѣту, канцлеру и адмиралу или его лейтенанту постоянную призовую юрисдикцію и тѣмъ нанесъ рѣшительный ударъ анархіи на моряхъ ⁽²²⁾.

Не такъ скоро успѣли одолѣть независимыхъ корсаровъ ганзейскіе города. Хотя еще въ половинѣ XIV вѣка (1362—64) рецессами Ганзы было предписано, по случаю войны съ Даніею, выдавать каждому арматору открытые листы и требовать отъ него обезпечительной суммы или поручителей, но эти распоряженія не достигли своей цѣли ⁽²³⁾. Съ

(21) См. напр. перемиріе между Англіею и Бретанью 1413 г. и актъ парламента 1414 г. *Dumont* II. 2, 3, 4; *Martens* *essai*, p. 33, 34.

(22) *Robinson* coll. mar. p. 93 (not.). Впрочемъ по мнѣнію нѣкоторыхъ англійскихъ юристовъ (см. *Pritchard Admiralty digest*. Pref. VI, VII. Lond. 1847.) для рѣшенія морскихъ дѣлъ еще при Эдуардѣ III существовалъ адмиралтейскій судъ. Нардессю относить его учрежденіе даже ко временамъ Эдуарда I. (*Collection* IV, 195.). Во всякомъ случаѣ нельзя исторически доказать, что этотъ судъ имѣлъ юрисдикцію надъ корсарами. Королевскій адмиралъ, какъ видно изъ древнѣйшаго собранія англійскихъ морскихъ обычаевъ (*the black book of Admiralty*), дѣлилъ призы только между военными кораблями.

(23) Рецессы Ганзы 1362, 63 и 64 годовъ помѣщены у Сарторія (*Urkundliche Geschichte des Ursprungs der Hansa* II 503, 533, 542). Изъ нихъ особенно замѣчателенъ послѣдній. *Item concordatum est, quod quicumque voluerit velificare sub eventu proprio ad invadendum hostiliter regnum Daciae, ille si habuerit tanta bona immobilia in civitate, ex cujus portu velificare voluerit, dicere debet hoc coram*

1377 года на балтійскомъ морѣ появились страшныя разбойничьи шайки и начали беспокоить торговлю. Въмѣсто того, чтобы обратить на нихъ всю свои силы, ганзейскіе города (Ростокъ и Висмаръ), вмѣшавшись въ войну между Маргаритою и Альбрехтомъ мекленбургскимъ, претендентомъ на шведскій престолъ, открыли пиратамъ свои порты, выдали патенты (*Raubbriefe*, *Stahlbriefe*) и отправили противъ Даніи и Норвегіи, *um da zu rauben, zu plündern und zu brennen*. Такъ какъ Маргарита осадила Стокгольмъ и всемъ морскимъ разбойникамъ приказано было доставлять туда съѣстные припасы; то они получили названіе: *Vitalien* (*Victualien*) — *Brüder*. Не дѣлая никакого различія между друзьями и врагами, эти хищники бросались на каждый купеческій корабль и объявили войну всему торговому міру ⁽²⁴⁾. Скоро ганзейскіе города увидѣли свою ошибку, но исправлять ее было уже поздно. Число пиратскихъ судовъ съ каждымъ годомъ увеличилось; они стали выходить въ море цѣлыми флотами и нападать на береговыхъ жителей Лифляндіи, Эстляндіи, Пруссіи и Помераніи. Сборнымъ мѣстомъ

consilio hujusmodi civitatis, quod amicis non debet inferre nocumēta, sed solum inimicis; extunc dabuntur sibi litterae apertae illius civitatis, quod fecerit hujusmodi certificationem bonis suis et quod promoveatur et non impediatur in quemcunque etiam portum cujuscunque civitatis ipsum contingat pervenire; si autem non habuerit bona tanti valoris, ponet fidesussores, quod si dampna per eum alicui mercatori amico inferrentur, quod refundi debent per eundem, vel fidesussores, aut bona sua. Кромѣ того корсарамъ запрещено доставлять непріятелю оружіе и съѣстные припасы.

(24) Они даже называли себя: *Gottes Freunde und aller Welt Feinde*.

ихъ былъ островъ Готландъ, куда они отводили захваченную добычу. Нейтральные купцы, потерпѣвъ огромные убытки, искали удовлетворенія; но ихъ требованія и жалобы не имѣли успѣха: сама Ганза должна была прекратить торговлю. Наконецъ въ 1395 году прибалтійскія государства заключили миръ и условились действовать противъ морскихъ разбоевъ общими силами. Но къ несчастію раздоры и соперничество союзниковъ надолго остановили ихъ успѣхи. Пираты находили себѣ убѣжище то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ и, при первомъ извѣстіи о войнѣ, спѣшили предложить свои услуги враждующимъ народамъ. Чтобы окончательно уничтожить хищниковъ, гофмейстеръ нѣмецкаго ордена даже предпринималъ походъ противъ острова Готланда (1397), но большая часть ихъ успѣла убѣжать и скрыться по берегамъ нѣмецкаго моря. Съ этого времени постояннымъ притономъ морскихъ разбойниковъ сдѣлалась восточная Фрисландія, которая въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка была театромъ кровопролитныхъ войнъ между береговыми владѣтелями. Съ 1416 года Vitalien-Brüder снова появляются въ балтійскомъ морѣ и принимаютъ участіе въ войнѣ шлезвигскаго герцога противъ датскаго короля Эрика VII; въ 1426 году берутъ патенты отъ самой Ганзы, которая до сихъ поръ ихъ преслѣдовала и только черезъ 7 лѣтъ (1433), послѣ упорной борьбы почти со всѣми прибалтійскими государствами, исчезаютъ окончательно ⁽²⁵⁾.—Гораздо позже изданы были постано-

(25) Любопытный разсказъ объ этой страшной шайкѣ можно найти въ историческомъ альманахѣ Раумера (1841 S. 1—159). Внутренний

вленія о каперахъ въ Нидерландахъ. Здѣсь, по видимому, корсары сохраняли свою независимость до временъ Максимилиана, который устроилъ въ 1487 г. адмиралтейство и запретилъ частнымъ лицамъ самовольно вооружать корабли противъ непріятелей. Эти распоряженія были подтверждены и дополнены Карломъ пятымъ ⁽²⁶⁾.

Такимъ образомъ къ концу XV столѣтія морская война мало по малу приняла въ Европѣ новый видъ: мѣсто независимыхъ корсаровъ заступили подчиненные правительству каперы; для надзора за ихъ дѣйствіями были учреждены призовые суды. Чтобы окончательно уничтожить анархію и искоренить разбой на моряхъ, государства постановляютъ въ мирныхъ и торговыхъ трактатахъ слѣдующія правила: 1) каждый вооруженный корабль, выходя изъ порта долженъ платить въ обезпеченіе извѣстную сумму денегъ; 2) арматоры обязаны непременно приводить свой призь въ ту гавань, откуда они вышли; 3) никто не можетъ распоряжаться добычею до судебного приговора ⁽²⁷⁾. Съ этого времени произошелъ обычай рѣшать споры о законности призовъ въ оте-

ея организація намъ мало извѣстна. Мы знаемъ только, что Vitellien-Brüder дѣлили свои призы по ровну. Отсюда ихъ названіе *Lie-kendeler* (Gleichtheiler).

(26) *Pardessus* Coll. IV, 13, 14. *Wheaton* histoire 1, 77. Въ декретѣ Карла V 1549 года въ первый разъ запрещается каперамъ брать патенты отъ обѣихъ воюющихъ сторонъ. Позднѣйшіе законы см. у Martens *essai* § 14.

(27) См. 3 и 4-й томъ Дюмонова собранія. Важнѣйшіе изъ трактатовъ, сюда относящихся, разбираетъ Лешковъ стр. 23—26. Всѣ они, въ основныхъ началахъ, сходны между собою и направлены къ уничтоженію разбоевъ и самоуправства на моряхъ.

чествъ капера и адмиралтейскій судъ сдѣлался *forum competentens* для нейтральныхъ. — Впрочемъ независимые народы не подчинились безусловно юрисдикціи воюющихъ сторонъ. Уже въ концѣ XV столѣтія встрѣчаются трактаты, въ которыхъ государства принимаютъ мѣры къ защитѣ своихъ подданныхъ противъ пристрастія призовыхъ судей и заботятся объ устраненіи медленности и проволочекъ процесса ⁽²⁸⁾. Отношеніе каперовъ къ пейтральнымъ также было опредѣлено болѣе точными правилами; понятіе военной контрабанды обозначилось яснѣе; произвольный обыскъ кораблей былъ замѣненъ присягою шкипера и экипажа, или словеснымъ объявленіемъ о принадлежности груза, а съ XVI столѣтія осмотромъ бумагъ ⁽²⁹⁾. Еще болѣе позднѣе привиле-

(28) Сколько извѣстно, Франція и Англія прежде другихъ государствъ обратили вниманіе на этотъ предметъ. По трактату, заключенному въ 1497 году между Карломъ VIII и Генрихомъ VI (*Dumont* III, 2, 376. *Robinson Coll.* 83) призовымъ судамъ вѣнено въ обязанность рѣшать дѣла безъ замедленія и не далѣе какъ въ годъ *tam super damnis et spoliationibus, quam interesse partium*; обвиненной сторонѣ предоставлено право подавать жалобы королевскому совѣту (*ad supremum concilium principis*), который въ продолженіи 6-ти мѣсяцевъ пересматриваетъ дѣло; передъ апелляціею положено брать въ обезпеченіе съ обѣихъ сторонъ извѣстную сумму для уплаты издержекъ и на случай перемѣны рѣшенія. Эти правила (*salubria statuta*) подтверждены въ трактатахъ между Англіею и Франціею 1498, 1515 и 1518 годовъ, которые вообще предписываютъ производить призовые дѣла *summarie et sine strepitu et figura iudicii* (*Dum.* III 2, 401; IV, 1, 204, 280). У Дюмона помѣщена также одна привилегія подобнаго рода, данная Карломъ VIII въ 1489 году ганзейскимъ городамъ (III, 2, 240).

(29) Лешкова начала нейтралитета стр. 27—40. *Wheaton* *histoire* I, 87—89 и *Robinson Coll. maritima* 1—20.

гій для своей торговли требовали отъ воюющихъ сторонъ ганзейскіе города. Они были ревностными защитниками свободы нейтральнаго флага и груза и дѣйствительно, въ періодъ своего могущества (1373 — 1494), успѣли ее обезпечить, посылая купеческіе корабли подъ прикрытіемъ сильныхъ конвоевъ⁽³⁰⁾. Но съ 1497 года, когда Ганза потеряла прежнее значеніе, ея привилегіи были забыты или отмѣнены. Воюющіе продолжали слѣдовать началамъ *Consolato del mare* относительно непріятельскаго груза на нейтральныхъ корабляхъ; нѣкоторые даже объявили законнымъ призомъ нейтральные товары на корабляхъ непріятельскихъ.

Вообще до конца XVI столѣтія мѣры, принятые въ Европѣ противъ самоуправства и морскихъ разбоевъ, казались совершенно достаточными для охраненія порядка во время войны. Идея нейтралитета едва начинала вырабатываться въ сознаніи народовъ; нейтральная торговля еще не возбуждала такого всеобщаго интереса и не подавала повода къ такимъ спорамъ между государствами какъ въ послѣдствіи: за исключеніемъ ганзейскихъ городовъ, она нигдѣ не достигла значительныхъ размѣровъ. Притомъ же каперы, будучи главными, если не единственными органами войны, обращали свою дѣятельность преимущественно на непріятелей и не могли постоянно и систематически преслѣдовать нейтральныхъ купцовъ.

(30) Впрочемъ во время собственныхъ войнъ ганзейскій союзъ совершенно не слѣдовалъ этимъ правиламъ, а напротивъ старался ограничить нейтральную торговлю и расширить понятіе военной контрабанды. *Sartorius Geschichte des Hanseatischen Bundes* II, 661 — 663; III, 507 — 510.

ПЕРІОДЪ II.

ОТЪ КОНЦА XVI СТОЛѢТІЯ ДО УТРЕХТСКАГО МИРА.

Въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія характеръ морскихъ войнъ въ Европѣ постепенно измѣняется. Съ учрежденіемъ и усиленіемъ регулярнаго флота каперство не могло служить непосредственнымъ орудіемъ военныхъ операцій и, по видимому, должно было потерять прежнее значеніе. Но на самомъ дѣлѣ арматорамъ открылся новый богатый источникъ добычи: они обратили свою дѣятельность противъ международной торговли, которая въ это время уже достигла значительныхъ размѣровъ. Увлекаемая меркантильною враждою, государства приняли съ своей стороны всѣ возможныя мѣры для поощренія частныхъ экспедицій противъ купцовъ и не только обѣщали въ награду каперамъ непріятельское имущество, но начали издавать строгіе декреты относительно нейтральныхъ подданныхъ. Подъ вліяніемъ этихъ регламентовъ почти во всѣхъ странахъ Европы выработались болѣе или менѣе полныя и оригинальныя системы призоваго судопроизводства. Такимъ

образомъ морская война между двумя сильными державами сдѣлалась гибельною для торговли цѣлаго міра; каперы бродили даже въ отдаленныхъ моряхъ и останавливали навигацію; адмиралтейскіе суды конфисковали корабли и товары подъ самыми ничтожными предлогами, за малѣйшее нарушеніе регламента. Чтобы спасти свою торговлю отъ насилія и произвола, нейтральные народы должны были выдержать упорную и продолжительную борьбу съ воюющими державами, которая была тѣмъ труднѣе, что они дѣйствовали слабо и разрозненно. Впрочемъ, къ концу этого періода, имъ удалось отмѣнить нѣкоторыя строгости призовой практики и начертать для ней новыя начала. Свобода нейтральнаго флага также была признана почти всѣми трактатами XVII столѣтія и подтверждена главными европейскими государствами въ утрехтскомъ мирномъ договорѣ.

Знаменитая борьба между Нидерландами и Испаніею открываетъ новый періодъ въ исторіи каперства. Она заслуживаетъ нашего вниманія въ особенности по слѣдующимъ причинамъ: 1) съ этого времени воюющіе постепенно отказываются отъ прежнихъ морскихъ обычаевъ (*Consolato del mare*) и начинаютъ издавать произвольные декреты противъ нейтральныхъ; 2) съ другой стороны число арматоровъ увеличивается и они дѣлаются страшными для всемірной торговли.—Какъ только произошелъ разрывъ между Филиппомъ II и мятежными провинціями, въ Голландіи явились корсары, извѣстные подъ именемъ морскихъ гейзовъ (*gueux de la mer*). Увле-

каясь любовью къ отечеству, они вооружали на свой счет не большія суда и отправлялись въ экспедиціи противъ Испанцевъ. Такъ какъ Нидерланды почти не имѣли регулярнаго флота и были принуждены бороться съ сильною на моряхъ державою, — то Вильгельмъ оранскій не замедлилъ воспользоваться услугами гейзовъ и въ 1562 году далъ имъ позволеніе на каперство (*lettres de marque*). Дѣйствительно, они нанесли большой вредъ непріятелю и захватили множество кораблей. Но патріотическій энтузіазмъ арматоровъ скоро исчезъ и уступилъ мѣсто другимъ побужденіямъ. Уничтоживъ испанскую торговлю, они начали нападать на всѣхъ, не различая друзей отъ враговъ и превратились въ отчаянныхъ пиратовъ ⁽¹⁾. Въмѣсто того, чтобы принять энергическія мѣры противъ разбоевъ, Голландія своими стѣснительными регламентами еще увеличила бѣдствія Европейской торговли. Прокламаціею 1584 г. 27 Іюля, генеральныя штаты запретили всѣмъ народамъ сношенія съ Испаніею ⁽²⁾; съ своей стороны адмирал-

(1) См. анналы Гуго Гроція I, 2, ап. 1571. Впрочемъ Вильгельмъ оранскій имѣлъ вадъ морскими гейзами только номинальное начальство; дѣйствительнымъ командиромъ ихъ былъ графъ Вильгельмъ фанъ-деръ-Маркъ — человекъ, по словамъ Гуго Гроція, необузданный и дерзкій, безъ всякихъ достоинствъ.

(2) Эта прокламація помѣщена у Ламберти, въ его мемуарахъ (IX, 247): *que personne de quelque nation, qualité ou condition qu'il soit, conduise ou transporte à l'avenir de ce pays ou de l'Espagne ou bien aussi des autres Royaumes et Etats, soit directement vers l'ennemi, les villes, ports et places des Pays-Bas-desa domination, aucuns vivres, munitions de guerre ou aucunes autres marchandises et effets, de quelque sort ou qualité qu'elles puissent être, sans exceptions ni reserve quelconque.* Robinson Collectanea p. 160.

тейскіе суды, не ограничиваясь конфискаціею непріятельскаго имущества, объявили законнымъ призомъ и корабли нейтральные за провозъ испанскихъ товаровъ. Напрасно Англичане и ганзейскіе города протестовали противъ своеволія и безпорядка. Голландское правительство отказывалось отъ вознагражденія обиженныхъ ⁽³⁾ и не имѣло силы обуздать гейзовъ. Они продолжали свирѣпствовать почти до окончанія войны, не смотря на наказанія, которыя отовсюду грозили имъ.—Не менѣе суровые декреты были изданы другими воюющими сторонами: такъ Англія, которая приняла сторону Голландцевъ, задерживала корабли, отправлявшіеся въ непріятельскіе порты съ хлѣбомъ и съѣстными припасами ⁽⁴⁾; Испанія даже объявила преступленіемъ торговлю съ мятежными провинціями, и нейтральнымъ государствамъ оставалось одно средство для защиты своихъ подданныхъ—прибѣгнуть къ репрессаліямъ.

Съ этого времени каперство сдѣлалось всеобщимъ учрежденіемъ на западѣ Европы. Оно достигло об-

(3) Самъ Гроцій высказалъ въ собраніи генеральныхъ штатовъ, что государство не обязано вознаграждать изъ своей казны нейтральныхъ за свосвольные поступки каперовъ,—и его мѣтніе было единодушно принято. *Luden. Hugo Grotius S. 57, 58.*

(4) Order of Council 1589 г. (*Robinson collectanea maritima p. 136*). Въ томъ же году арестовано было до 60 нагруженныхъ хлѣбомъ кораблей, которые принадлежали ганзейскимъ гражданамъ. Дипломатическія сношенія объ этомъ предметъ можно найти у Робинсона. См. *Responsum Hamburgensibus datum. Collectanea maritima (127—144)*.—Вообще Королева Елизавета сильно покровительствовала каперамъ. Известные англійскіе моряки Дрэкъ, Фробушерь и др. получили отъ ней не только корабли, но и денежныя субсудіи *Martens essai p. 63 not. § 16*).

ширныхъ размѣровъ тѣмъ скорѣе, что каждая морская война вызывала стѣснительныя мѣры противъ нейтральной торговли, которыя во многихъ государствахъ служили основаніемъ судебныхъ приговоровъ и обратились въ законъ. Итакъ напрасно будемъ мы искать въ регламентахъ XVII столѣтія точнаго и добросовѣстнаго опредѣленія началъ нейтралитета: въ нихъ проглядываетъ одна цѣль—поощрить арматоровъ на счетъ другихъ народовъ. Надѣясь на свою силу, воюющіе не хотѣли ничѣмъ руководствоваться, кромѣ личнаго интереса и грубаго меркантильнаго расчета ⁽⁵⁾. Единственное исключеніе изъ общаго правила составляетъ торговая политика Голландіи послѣ вестфальскаго мира. Чтобы подтвердить эти слова фактами, рассмотримъ призовыя системы важнѣйшихъ европейскихъ государствъ.

1. *Англія*. Трактаты о каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ, заключенные между Англіею и Франціею въ концѣ XV столѣтія, сохраняли свою силу до временъ Елизаветы; кромѣ того руководствомъ для рѣшенія споровъ между воюющими и нейтральными служило *Consolato del mare*. Но уже въ концѣ XVI столѣтія, какъ мы видѣли изъ регламента 1589 г., англійскіе законы начинаютъ стремиться къ расширенію военной контрабанды. Еще

(5) Мартенсъ, опредѣляя характеръ тогдашнихъ войнъ, дѣлаетъ справедливое замѣчаніе: plus les besoins de la guerre etaient multipliés, plus le commerce fut étendu,—plus il semblait important d'empêcher, que celui des nations amies ne pût sous l'ombre de la neutralité servir à renforcer l'ennemi, ni même acquérir durant le cours de la guerre une prépondérance capable de l'emporter encore après le rétablissement de la paix. *Essai sur les armateurs* § 6. p. 37.

болѣе замѣтно это направленіе въ декретахъ Карла I (1625 и 1626). Они объявляютъ правильнымъ призомъ не только нейтральное судно, захваченное на мѣстѣ преступленія съ запрещенными товарами, но и тѣ корабли, которые уже возвращаются назадъ изъ непріятельскихъ портовъ ⁽⁶⁾. Строгія постановленія о военной контрабандѣ продолжали дѣйствовать и при слѣдующихъ короляхъ ⁽⁷⁾. Впрочемъ до конца XVII столѣтія британская практика еще не представляетъ такихъ систематическихъ злоупотребленій, какія возникли послѣ утрехтскаго мира. При Карлѣ II и Іаковѣ II въ Англіи явился даже замѣчательный по своему времени призовый судья, *Леолайнъ Дженкинсъ*, котораго мнѣнія гораздо умѣреннѣе, чѣмъ многихъ его преемниковъ. Хотя приговоры Дженкинса не дошли до насъ въ подлинникъ, но изъ его рапортовъ и писемъ къ королю и лордамъ адмиралтейства можно видѣть, что при рѣшеніи споровъ между арматорами и нейтральными, онъ руководствовался не одними отечественными законами, но и общими началами права ⁽⁸⁾. Трактаты Дженкинсъ также принималъ во вниманіе, строго придерживаясь буквальнаго ихъ смысла; за отсутствіемъ трактатовъ—слѣдовалъ обычаю. При оцѣнкѣ судебныхъ доказательствъ онъ не оказывалъ явнаго предпочтенія каперамъ и считалъ своею обязанностью никого не обвинять заочно (*no man ought to be condemned un-*

(6) *Robinson* p. 54—68.

(7) *Wildman Institutes of international law*. London. 1850. II, 213.

(8) Письма и рапорты Дженкинса собраны Уинномъ (*Wynne*) въ его сочиненіи *life of L. Jenkins*. V II. p. 698—780. См. *Reddie Researches* I, 170—176.

heard); но что касается правъ нейтральнаго флага, оставался при понятіяхъ *Consolato del mare*. — Вообще главными источниками англійской судебной практики въ это время были морскіе и торговые обычаи (*lex mercatoria*), которые дополнялись трактатами и королевскими регламентами. Изъ всѣхъ упомянутыхъ матеріаловъ Карлъ I думалъ составить отдѣльный призовой кодексъ, но его намѣренія не были приведены въ исполненіе ⁽⁹⁾. До конца настоящаго періода судьи продолжали руководствоваться преимущественно обычаями и мнѣніями своихъ предшественниковъ (*precedents*). Призовый актъ королевы Анны 1708 года также не измѣнилъ прежняго порядка: онъ касается только дѣлежа призовъ и премій, получаемыхъ крейсерами и каперами ⁽¹⁰⁾.

2. Данія, подобно Англіи, отличалась строгими регламентами о военной контрабандѣ. Особенно замѣчательнъ въ этомъ отношеніи ордоннансъ 1659 года, изданный по случаю войны съ Швеціею: онъ

(9) См. любопытную инструкцію Карла I, данную въ 1626 году Карметону, Коку, Юлію Цезарю и другимъ членамъ призоваго суда у Робинсона *Collectanea* р. 69—74. Король повелеваетъ имъ разрѣшить трудные призовые случаи (*to consider of, inquire, discover and finde out all such doubtful causes, as have or may happen about reprisals at sea*), рассмотреть законы другихъ націй и начертать точныя постановленія для судовъ. Впрочемъ ученый изслѣдователь этого предмета Робинсонъ говоритъ, что онъ нигдѣ не могъ отыскать какого либо рапорта на счетъ исполненія королевской воли. *Coll. mar.* 69 not.

(10) *Robinson Coll.* 188—211. Подробности объ англійскомъ судопроизводствѣ этого времени, представляющія впрочемъ мало интереса для общенароднаго права, можно найти въ сочиненіяхъ Годольфина, Экстона и Моллоя. Шотландская призовая практика также сходна съ англійскою. *Reddie Researches* I, 178—180.

предписываетъ нейтральнымъ народамъ самую форму корабельныхъ бумагъ и не только запрещаетъ подвозить непріятелю съѣстные припасы, но объявляетъ законнымъ призомъ товары, предназначенные для шведскихъ мануфактуръ и всѣ шведскія издѣлія, хотя бы они находились на нейтральномъ суднѣ ⁽¹¹⁾. Въ эпоху сѣверной войны Данія также не оступила отъ своихъ произвольныхъ правилъ и считала военною контрабандою съѣстные припасы, корабельный лѣсъ и т. п. Кромѣ того всѣ датскіе регламенты конфискують непріятельскій грузъ на корабль нейтральномъ ⁽¹²⁾.

3. *Голландія и Испанія*. Когда въ 1621 году, возобновилась упорная борьба между Испанією и Голландією, въ обоихъ государствахъ снова были изданы жестокіе декреты противъ нейтральныхъ купцовъ. Доказательствомъ служить эдиктъ генеральныхъ штатовъ 1630 года: онъ до такой степени распространилъ понятіе блокады и усилилъ строгость призовыхъ судовъ, что многіе европейскіе народы были принуждены совершенно прекратить торговлю съ испанскими Нидерландами ⁽¹³⁾. Но по окон-

(11) *Robinson collectanea marit.* 176—187.

(12) *Martens merkw. Fälle* II, 168.

(13) *Robinson collectanea* 158—166. Этотъ эдиктъ былъ изданъ по случаю блокады портовъ Фландріи. Онъ подвергаетъ конфискаціи не только тѣ суда, которые пытаются пробраться въ блокированныя мѣста, но и тѣ, которые туда назначены, quand même on ne les aurait rencontrés que bien loin encore de là, de sorte qu'ils pourraient encore changer de route et d'intention. Ceci étant fondé sur ce, qu'ils ont déjà tenté quelque chose d'illicite et mis en oeuvre... Что касается до кораблей, возвращающихся изъ блокированныхъ мѣстъ, — имъ также угрожаетъ конфискація до окончанія путешествія. Англійскіе

чаніи этой войны въ политикѣ Голландцевъ произошелъ переворотъ: они сдѣлались самыми ревностными защитниками свободныхъ началъ нейтралитета. Прѣжніе законы были отмѣнены и эдиктомъ 1652 года каперамъ предписано поступать съ нейтральными на основаніи существующихъ трактатовъ ⁽¹⁴⁾. Напротивъ того въ Испаніи строгіе регламенты относительно призоваго судопроизводства сохраняли свою силу до конца XVII вѣка.

4. Практика *Италіянскихъ Государствъ*, по словамъ Казареджи, основывалась на началахъ *Consolato del mare*: непріятельское имущество подвергалось конфискаціи на корабляхъ нейтральныхъ; для пріобрѣтенія добычи требовалось приведеніе ея въ безопасное мѣсто, или суточное владѣніе; но грузъ непріятельскихъ кораблей признавался по правилу собственностию врага, пока не доказано противное ⁽¹⁵⁾.

5. Что касается до *Франціи*, она ввела у себя съ половины XVI столѣтія самыя рѣзкія и стѣснительныя для торговли начала призоваго судопроизводства. *Consolato del mare*, при всей его строгости, по крайней мѣрѣ позволяетъ нейтральному перевозить непріятельскіе товары и даже обезпечиваетъ въ его пользу фрахтъ; напротивъ французскіе ордоннансы 1543 и 1584 годовъ провозглашаютъ правило: *la robe de l'ennemi confisque celle d'ami* и подвергаютъ конфискаціи какъ нейтральные корабли

публицисты обыкновенно приводятъ это постановленіе для оправданія своей отечественной практики.

(14) *Dumont* VI, 2, 36.

(15) См. *Casaregi discursus legales de commercio*, 1737. Ср. *Reddie researches* 1, 224.

вмѣстѣ съ непріятельскимъ грузомъ , такъ и нейтральный грузъ вмѣстѣ съ непріятельскимъ кораблемъ ⁽¹⁶⁾. Короче сказать , въ ордоннансахъ самый перевозъ непріятельскаго имущества объявленъ преступленіемъ. Поводомъ къ изданію этихъ декретовъ было желаніе поощрить каперовъ и наказать нейтральныхъ за коварство ⁽¹⁷⁾, но они возбудили про-

(16) *Voulons et ordonnons, que si les navires des nos dits sujets sont en temps de guerre prises par mer d'aucuns navires appartenant à autres nos sujets ou à nos allies, confederez ou amis, esquels y ait biens, marchandises ou gens de nos ennemis, ou bien aussi navires de nos dits ennemis, esquelles y ait personnes, marchandises, ou autres biens de nos dits sujets, confederez et allies, que le tout soit déclaré de bonne prise et des à present comme pour lors avons ainsi déclaré et declarons par ces presentes, comme si le tout appartenait à nos dits ennemis. Pardessus Coll. IV, 295 — 324. Robinson Coll. 105 — 126.* Что касается до нейтральныхъ кораблей , нагруженныхъ военною контрабандою , въ эдиктѣ 1584 года сказано: *nous avons permis et permettons à nos dits sujets les prendre et emmener en nos ports et havres et lesdites munitions retenir selon l'estimation raisonnable, qui en sera faite par notre dit Admiral.* Изъ этихъ словъ Гроцій (*de j. bel. ac pacis* III, 1. § 5 п. 6) заключаетъ, что военная контрабанда не конфисковалась, а покупалась у нейтральнаго. Но едва ли французскій законъ былъ такъ снисходителенъ: ордоннансъ 1543 года говоритъ , что въ случаѣ спора между адмираломъ и каперомъ о военныхъ запасахъ (*munitions*) «они достаются арматору, но за сходную цѣну могутъ быть взяты въ пользу казны». Отсюда очевидно, что право первой покупки (*droit de préemption*) принадлежитъ здѣсь государству въ отношеніи къ своему каперу, а не каперу въ отношеніи къ нейтральному.

(17) *Et pour ce que par cy-devant sous couleur des pratiques et intelligences que ont aucuns de nos allies et confederez avec nos ennemis, lorsqu'il y avait aucune prise faite sur mer par nos sujets, plusieurs procès se suscitoient par nos dits allies, voulant dire que les biens, prins en guerre, leur appartiennent, sous ombre*

тивъ Франціи такую оппозицію со стороны другихъ народовъ, что въ 1650 г. были отмѣнены ⁽¹⁸⁾. Призовая практика сдѣлалась нѣсколько снисходительнѣе и не измѣняла своего направленія до 1681 года.

Изъ этого краткаго обозрѣнія призовыхъ системъ легко убѣдиться, что воюющіе въ своихъ регламентахъ подвергали нейтральную торговлю самымъ разнообразнымъ и произвольнымъ ограниченіямъ, а иногда вовсе не допускали ея существованія. Между тѣмъ нѣкоторые публицисты (Редди, Робинсонъ и друг.), желая придать практикѣ призовыхъ судовъ историческое значеніе и международный авторитетъ, доказываютъ, что во всѣхъ европейскихъ государствахъ она имѣла одно основаніе—*Consolato del mare*. Но съ этимъ мнѣніемъ едва ли можно вполне сог-

de quelque part et portion qu'ils avaient avec nos dits ennemis, dont se sont ensuyes grosses condamnations à l'encontre; au moyen de quoi, iceux nos sujets ont depuis craint esquiper navires en guerre: nous, pour remédier à telles fraudes et *afin que nos dits subjects reprennent leur courage* ordonnons etc.

(18) Дженкинсъ увѣряетъ, что по обнаруженіи французскихъ ордоннансовъ противъ нихъ протестовали «многіе публичные министры и писатели». *Life of L. Jenkins II*, 720. Дѣйствительно изъ журнала Эдуарда VI, издавнаго Борветомъ въ его исторіи реформациі, видно, что Англія не хотѣла подчиниться этимъ стѣснительнымъ началамъ нейтральной торговли (*Robinson Coll.* 105—107 нот.); Голландія даже приступила къ реторсіи и побудила Францію отмѣнить новые законы и возвратить купцамъ несправедливо захваченное имущество. См. согласительный актъ между Франціею и Голландіею *Dumont IV*, 3, 3.).—Впрочемъ, хотя въ одномъ рішеніи парижскаго парламента 1592 говорится, что правило: *la robe de l'ennemi confisque celle d'ami* не прилагалось къ нейтральнымъ въ продолженіи 49 лѣтъ, — оба регламента были формально уничтожены въ пользу всѣхъ народовъ не прежде 1650 года. *Robinson Coll.* p. 119—121.

ласиться. Въ Consolato, какъ мы видѣли, еще нѣтъ никакихъ слѣдовъ призоваго судопроизводства: оно предоставляетъ раздѣленіе имущества дружескаго отъ непріятельскаго корсару и вовсе не касается вопросовъ о военной контрабандѣ и блокадѣ; слѣдовательно, регламенты XVII столѣтія могли изъ него заимствовать только постановленія объ отношеніи груза къ флагу. Но и эти правила, сколько можно судить изъ эдиктовъ, не были вполне признаны и точно соблюдаемы во всей Европѣ. Самая жаркая защитница знаменитаго сборника Англія⁽¹⁹⁾ нерѣдко отъ нихъ отказывалась; другія воюющія державы также неохотно допускали свободу нейтральныхъ товаровъ на непріятельскихъ корабляхъ, которой требуетъ Consolato. Даже тамъ, гдѣ строго ему слѣдовали, — адмиралтейскіе суды были слишкомъ пристрастны къ каперамъ: они старательно отыскивали непріятельскій грузъ и съ трудомъ освобождали имущество друзей. Наконецъ для нейтральныхъ народовъ средневѣковые обычаи о призахъ имѣли то чувствительное неудобство, что при самомъ ничтожномъ подозрѣніи давали арматору право арестовать корабль и мѣшать торговлѣ. Вотъ почему съ развитіемъ навигаціи и сношеній они должны были измѣниться по взаимному согласію между воюющими и нейтральными.

Дѣйствительно XVII вѣкъ богатъ трактатами, въ которыхъ рѣшаются различные вопросы относитель-

(19) Еще въ XV столѣтіи Англія, преимущественно въ сношеніяхъ съ слабыми государствами, требовала измѣненія началъ Consolato и приняла правило: *флагъ не закрываетъ груза, но конфискуетъ*. Лещкова начала нейтралитета стр. 33—36.

но каперовъ и адмиралтейскихъ судовъ. Главныя заботы нейтральныхъ въ этомъ періодъ были обращены къ признанію свободы флага, ко введенію правила: *le pavillon couvre la cargaison*. Чтобы склонить воюющихъ на уступку, они отказались отъ своего груза на ^{протексторамъ} нейтральномъ суднѣ и отдали его въ добычу арматорамъ (*le pavillon confisque la cargaison*). Такимъ образомъ устарѣлая система Consolato del mare мало по малу потеряла силу ⁽²⁰⁾. Она была слишкомъ неудобна и тягостна для торговли и запутывала призовое судопроизводство, между тѣмъ какъ новыя правила имѣли совершенно противоположное дѣйствіе. Они устраняли безчисленныя трудности, возникавшія при процессѣ о принадлежности груза: каперамъ и призовымъ судьямъ нужно было только удостовѣриться въ національности корабля. — Самою жаркою защитницею свободныхъ началъ явилась Голландія, какъ главная коммерческая держава. Тотчасъ по окончаніи испанской войны она поставила задачей своей политики домогаться неприкосновенности нейтральнаго флага и съ половины XVII столѣтія успѣ-

(20) Трактатовъ, которые держатся системы Consolato del mare, очень не много. Сюда относится по большей части союзы, а изъ торговыхъ договоровъ только слѣдующіе: Дани съ Испанією 1641 (Dumont VI, 1, 209.) и съ Англією 1670 (Schmauss 1, 952) и Швеція съ Англією 1654, 56 и 70 годовъ (Dumont VI, 2, 80, 125.). Прочіе держатся правила: *le pavillon couvre la cargaison et la confiscation*. Лешкова стр. 51—56, 75—79, и *Hautefeuille* III, 224, 230 et suiv. Напротивъ въ сношеніяхъ съ восточными народами съ 1604 года призывается полная свобода нейтральнаго флага и груза (Лешковъ с. 53, 54.). Ср. также замѣчательный трактатъ Франціи съ ганзейскими городами 1655 (Dumont VI, 2, 103.).

ла по договорамъ ее обезпечить. Въ особенности трудно было склонить Францію къ признанію правъ нейтралитета. Хотя регламенты 1543 и 1584 годовъ, благодаря стараніямъ Голландіи, были отменены и съ 1662 французское правительство заключило нѣсколько трактатовъ о свободѣ нейтральной торговли, но эти уступки были сдѣланы только на время, въ видѣ привилегіи⁽²¹⁾. Пользуясь своимъ преобладаніемъ на сухомъ пути и морскою силою, Людовикъ XIV въ уложеніи 1781 г. снова объявилъ себя противникомъ нейтрального флага и принялъ правило: *la robe de l'ennemi confisque celle d'ami*. Понятно, что отсюда должна была родиться между Франціею и другими государствами упорная борьба; но прежде нежели мы увидимъ ея результаты, считаемъ нужнымъ обозрѣть въ главныхъ чертахъ постановленія о каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ, помѣщенные въ знаменитомъ ордоннансѣ⁽²²⁾.

Обязанности каперовъ уложеніе Людовика XIV опредѣляетъ согласно съ прежними французскими законами. Каждый арматоръ долженъ внести государству въ обезпеченіе 15,000 ливровъ и приводить свои призы въ отечественные порты. До судебного приговора никто не можетъ распоряжаться добычею⁽²³⁾. Впрочемъ въ крайнихъ случаяхъ уложеніе

(21) Какъ неохотно Франція признавала права нейтрального флага, видно изъ донесеній голландскихъ посланниковъ. *Reddie researches* I, 197.

(22) Законы о призахъ заключаются въ 3-й книгѣ уложенія (Titre IX.). *Pardessus* Coll. IV. 325 — 418; *Reddie researches*. I. 146 — 157.

(23) Впрочемъ уложеніе Людовика XIV позволяетъ каперамъ, на основаніи прежнихъ регламентовъ, захватывать сачовластно нѣ-

не запрещаетъ брать выкупъ съ непріятельскихъ кораблей и требуетъ только, чтобы бумаги и два офицера съ отпущеннаго судна были представлены морскому начальству ⁽²¹⁾. Суточное владѣніе добычею законъ объявляетъ достаточнымъ для пріобрѣтенія правъ собственности. Что касается до формъ призоваго судопроизводства, онѣ опредѣлены на основаніи прежнихъ регламентовъ и въ особенноти эдикта 1584 г., который во многомъ отдаетъ явное преимущество каперамъ надъ нейтральными ⁽²⁵⁾. Корабли, нагруженные непріятельскимъ пу-

которые вещи на арестованномъ кораблѣ, — что называлось тогда *le pillage*. Въ средніе вѣка арматоры, следуя этому обычаю, отнимали у экипажа и самовольно дѣлили между собою одежду и драгоценности. Въ послѣдствіи ордонвансы 1543 и 1584 годовъ допустили грабежъ не болѣе, какъ на 10 экю. — Подобное обыкновеніе существовало и въ Англіи, но въ 1661 ограничено актомъ парламента, а въ концѣ XVII стол. совершенно запрещено. *Robinson collectanea* p 192, 193. (not.) и *Massé cours du dr. commercial*. Paris. 1844. I, 365.

(24) Въ средніе вѣка, какъ видно изъ *Consolato del mare*, договоры о выкупѣ непріятельскихъ кораблей были очень обыкновенными и дозволялись закономъ (Ch. 158, 159, 245 у Пармессю на стр. 208, 338 и слѣд.). Но въ послѣдствіи, когда правительства запретили самовольно распоряжаться морскими призами, — выкупъ, по всей вѣроятности, исчезъ. *Martens essai* § 23 not. Уложеніе Людовика XIV возстановило не надолго этотъ обычай; въ XVIII стол. онъ былъ окончательно уничтоженъ. *Martens* l. cit.

(25) Подробности о французскомъ призовомъ судопроизводствѣ можно найти въ комментаріяхъ на уложеніе и трактатъ о призахъ Валена. Но сочиненія этого писателя представляютъ мало интереса для науки общенароднаго права. Онъ довольствуется объясненіемъ отечественныхъ регламентовъ и считаетъ правило: *la robe de l'ennemi confisque celle d'ami* неоспоримымъ закономъ нейтралитета. По его мнѣнію, нейтральный, принимая на свой корабль непріа-

ществомъ и товары, находящіеся на корабляхъ непріятельскихъ, уложеніе считаетъ законнымъ призомъ и не дѣлаетъ никакихъ изъятій изъ этого правила. Напрасно судебныя мѣста пытались смягчить суровость закона; эдиктомъ 1692 г. король повелѣлъ непременно привести его въ исполненіе противъ нейтральныхъ. Въ эпоху войны за наслѣдство испанскаго престола къ строгимъ мѣрамъ морскаго ордонанса присоединились новыя ограниченія нейтральной торговли: въ 1704 объявлены были законнымъ призомъ всѣ произведенія непріятельской земли и непріятельскихъ фабрикъ (*marchandises du cru ou de fabrique de l'ennemi*), на какихъ бы корабляхъ они ни паходились; въ 1705 г. приказано взыскивать издержки процесса съ нейтральнаго, если каперъ имѣлъ хотя малѣйшее основаніе задержать корабль.

При такомъ направленіи французскихъ регламентовъ, царствованіе Людовика XIV должно было сдѣлаться золотымъ вѣкомъ каперства. Непрерывныя войны съ морскими державами представляли арматорамъ богатую добычу; король съ своей стороны давалъ имъ большія награды и привилегіи. Поэтому, начиная съ половины XVII стол. до утрехтскаго мира, они распространились не только по берегамъ Франціи, но даже въ новомъ свѣтѣ. Здѣсь, на востъ-индскихъ островахъ, разноплеменные удалцы основали подъ именемъ флибустьеровъ или буканьеровъ

тельное имущество, или нагружая непріятельскіе суда своими товарами, дѣйствуетъ наперекоръ трактатамъ и покровительствуетъ одной воюющей сторонѣ на счетъ другой. Ср. *Büsch über das Bestreben der Völker einander in ihrem Seehandel recht wehe zu thun* (Hamburg. 1800.) p. 68.

независимое общество, которое между 1660—85 годами, сдѣлалось страшнымъ для всѣхъ мореплавателей и купцовъ, а въ особенности для Испанцевъ. Губернаторы французскихъ колоній вмѣсто того, чтобы уничтожить опасную шайку, потворствовали ей разбоямъ и даже раздавали каперскіе патенты хищникамъ, не подчиняя ихъ никакому регламенту. Отсюда произошли весьма вредныя послѣдствія. Флибустьеры начали грабить самыхъ Французовъ и до такой степени усилились, что могли выдержать борьбу съ регулярнымъ флотомъ. Тогда европейскія государства рѣшились предпринять противъ ихъ походъ и окончательно истребили ихъ въ 1712 году ⁽²⁶⁾.

Но возвратимся къ трактатамъ. — Чѣмъ опаснѣе были каперы для нейтральной торговли, тѣмъ болѣе образованные народы старались объ утвержденіи свободы флага. Постепенно Людовикъ XIV долженъ былъ отмѣнить свои строгіе законы, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ сильнѣйшимъ морскимъ державамъ и наконецъ по утрехтскому договору (1713) правило: *le pavillon couvre la cargaison et la confiscation* сдѣлалось обязательнымъ для Франціи, Англіи и Голландіи ⁽²⁷⁾.

(26) Излагать здѣсь подробно исторію флибустьеровъ — значило бы выйти изъ предѣловъ нашего изслѣдованія. Притомъ же она хорошо известна, благодаря сочиненіямъ Оксмелена и Архенгольца. См. *histoire des pirates* par Christian, 4 vols. Paris 1846 — 52, на Русскомъ языкѣ въ переводѣ Вельсберга. Спб. 1848.

(27) Утрехтскіе договоры помѣщены у Дюмона VIII, 1, 345, 409.

Такъ рѣшенъ былъ вопросъ касательно флага и груза. Но отмѣняя систему *Consolato del mare* и правило: *la robe de l'ennemi confisque celle d'ami*, нейтральныя государства далеко не устранили всѣхъ злоупотребленій со стороны воюющихъ. Насилія каперовъ имѣли постоянную опору и защиту въ призовыхъ судахъ. Слѣдовательно, чтобы оградить безопасность нейтральныхъ купцовъ, нужно было преобразовать весь порядокъ судопроизводства, уничтожить медленность процесса, позаботиться о сокращеніи издержекъ и т. п. Выполненіе этой задачи было соединено съ значительными трудностями: воюющій считалъ себя вполне независимымъ во всемъ, что касается до устройства адмиралтейскихъ судовъ. — Однако съ XVII столѣтія уже является систематическое стремленіе опредѣлить международными договорами основныя нормы для рѣшенія дѣлъ о нейтральныхъ призахъ. Первая попытка къ реформамъ сдѣлана была въ Англіи и Франціи. Въ 1602 оба государства назначили для этой цѣли особыхъ комиссаровъ, которые условились оканчивать призовые процессы въ 6-ти мѣсячный срокъ, отмѣнить судебныя издержки, подвергать каперовъ наказаніямъ за жестокости, требовать отъ нихъ обезпеченія и поручителей, удовлетворять нейтральнаго купца (*iusto pretio*) за товары, перекупаемые у него воюющею стороною и вообще илатить ему за убытки деньгами. Но французское правительство считало эти мѣры недостаточными и требовало преобразованія въ системѣ судебныхъ доказательствъ. Англія не согласилась измѣнить своихъ обычаевъ и послѣ долгихъ споровъ совѣщанія были прерваны. Трактатъ 1606 совершенно умалчиваетъ о призовомъ судопроизвод-

ствѣ; ⁽²⁸⁾ оно осталось нетронутымъ въ томъ видѣ, въ какомъ выработалось внутренними обычаями и регламентами. Не прежде 1632 года, обѣ державы условились между собою сдѣлать нѣкоторыя улучшения въ адмиралтейской практикѣ, а именно: арматорамъ было предписано, черезъ 24 часа по прибытіи въ портъ, доставлять въ судъ документы съ арестованныхъ кораблей и запрещено обращаться во время процесса съ нейтральными подданными, какъ съ пѣнными. Кромѣ того трактатъ 1632 требуетъ отъ каперовъ обезпеченія въ 10,000 ливровъ и вознагражденія убытковъ, несправедливо нанесенныхъ нейтральнымъ купцамъ ⁽²⁹⁾. Всѣ эти правила въ послѣдствіи были приняты другими морскими державами ⁽³⁰⁾ и окончательно подтверждены въ утрехтскихъ договорахъ.

Что касается собственно до формальной стороны призоваго процесса, трактаты XVII столѣтія мало обращаютъ на нее вниманія; они не говорятъ также о судебныхъ доказательствахъ. Отсюда произошло много важныхъ злоупотребленій. Въ призовыхъ судахъ вкоренились, подъ влияніемъ автономіи, стѣ-

(28) Подробное изложеніе этого дѣла см. у Робинсона *Collectanea maritima* стр. 35—53.

(29) Если обезпечительная сумма будетъ не достаточна для уплаты за убытки, то взысканіе производится съ лицъ, которые снзрядили каперское судно (*armateurs*). См. этотъ трактатъ у Дюмона VI, 1, 33. О количествѣ денежнаго обезпеченія въ разныхъ государствахъ ср. вообще *Martens essai* § 15.

(30) См. трактаты Голландіи съ Франціею 1646 (*Dumont VI*, 342.) и съ Англіею 1674 (*Dumont VII*, 1, 283.); первый требуетъ отъ каперовъ въ обезпеченіе 12,000 ливровъ; второй отъ 1500 до 3000 фунтовъ стерлинговъ, смотря по объему судна.

снительныя для нейтральныхъ обыкновенія, которыя въ послѣдствіи трудно было уничтожить. — Впрочемъ, предоставляя воюющему вводить и измѣнять процессуальныя формы, всѣ трактаты требуютъ отъ него безпристрастныхъ и справедливыхъ приговоровъ и даютъ право посланникамъ дружественныхъ державъ ходатайствовать за своихъ соотечественниковъ о переносѣ дѣла во вторую инстанцію⁽⁵¹⁾. — Вообще нейтральныя государства считали корабли своихъ подданныхъ правильнымъ призомъ только въ слѣдующихъ случаяхъ⁽⁵²⁾: а) если открылось, что корабельщики не имѣли узаконенныхъ паспортовъ, или плавали съ двойными бумагами, или бросили свои документы въ море; б) если они подвозили неприятелю солдатъ, или пытались пробраться въ блокированныя порты. Но нейтральное судно, нагруженное военною контрабандою, считалось свободнымъ, — конфисковались только запрещенные товары. Большая часть договоровъ, и въ томъ числѣ утрехтскій миръ, даже позволяютъ нейтральному, выдавъ контрабанду, продолжать путешествіе⁽⁵³⁾. Кромѣ

(31) Такъ въ договоръ между Голландіею и Швеціею 1667 (*Dumont VII, 1, 37*) сказано: *ut iudicibus Admiralitatis ordinariis alii extra ordinem iudices periti, quique in partibus non sint, adjungantur*. Ср. также трактаты Голландіи и Англіи 1668 и 1674 годовъ (*Dumont VII, 1, 74.*). Послѣдній изъ нихъ требуетъ: *ut jus super prædis captis administretur secundum justitiæ et equitatis normam a iudicibus omni suspitione maioribus*. При апелляціи нейтральному также предоставляются нѣкоторыя преимущества. Эти правила подтверждены нимвегенскими и утрехтскими договорами. *Dumont VII, 1, 327—329, 357—62, 438—42. VIII, 1, 345, 409.*

(32) См. вообще трактаты XVII столѣтія о нейтральной торговлѣ.

(33) О контрабандѣ см. *Dumont VI, 1, 209, 571; II, 103, 264;*

этихъ правилъ, всѣ трактаты XVII столѣтія запрещаютъ нейтральнымъ, подѣ страхомъ конфискаціи корабля и груза, сопротивляться осмотру (*visite*). Но съ другой стороны, чтобы не подать повода къ притѣсненіямъ со стороны воюющихъ, осмотръ определенъ съ величайшею точностію: встрѣчая нейтральное судно, каперъ долженъ увѣдомить его о своемъ намѣреніи (*semonce*) и, оставаясь на разстояніи пушечнаго выстрѣла, послать двухъ или трехъ человекъ на шлюпкѣ съ патентомъ (*lettre de marque*); эти лица обязаны свидѣтельствовать однѣ бумаги, не касаясь груза⁽³⁴⁾ и арестовать корабль только тогда, когда документы недостаточны, или подозрительны.

Но какъ ни заботились европейскія государства о томъ, чтобы смягчить осмотръ, онъ сдѣлался весьма тягостнымъ для нейтральной торговли. Изъ историческихъ документовъ XVII вѣка⁽³⁵⁾ мы узнаемъ, что каперы часто позволяли себѣ страшныя жестокости (*multa atrocitas et barbariem spirantia*), что, не ограничиваясь осмотромъ документовъ и желая узнать, не скрыты ли гдѣ нибудь запрещенные товары, они обыскивали корабль, допрашивали экипажъ и даже употребляли пытку. Надѣясь на несходимость и потворство призового суда, арма-

VII, 1, 30, 31, 37, 283, 284, 317, 386 — 392; VIII, 1, 32.

(34) Обыскъ (*recherche*) допускается весьма немногими трактатами. См. напр. договоръ Англіи и Швеціи 1661, Англіи и Голландіи 1667, Англіи и Данцига 1706 (*Suppl. au recueil de Martens I, 45.*

(35) См. напр. договоръ между Англіею и Голландіею 1674. *Dumont VII, 1, 282—85.*

торъ задерживалъ нейтральныхъ купцовъ по произволу; доказать законность ареста было не трудно: судья обыкновенно оправдывалъ капера, если только находилъ какую небудь неправильность или неточность въ формѣ бумагъ ⁽³⁶⁾. Поэтому неудивительно, что нейтральныя государства старались освободить своихъ подданныхъ отъ осмотра со стороны арматоровъ. Такъ еще въ 1599 французскій король Генрихъ IV жаловался Елисаветъ на своеволие англійскихъ каперовъ и королева, въ знакъ особеннаго довѣрія и уваженія къ нему, признала французскіе корабли свободными отъ осмотра съ тѣмъ только, чтобы они не провозили въ Испанію хлѣба и военныхъ запасовъ. Впрочемъ эта привилегія дѣйствовала не долго и, не смотря на старанія французскихъ дипломатовъ обезпечить ее трактатами, была отмѣнена Англичанами ⁽³⁷⁾. — Чтобы оградить себя отъ насплій и стѣснительнаго обыска, нейтральнымъ государствамъ нужно было прибѣгнуть къ учрежденію конвоевъ. Эту мысль въ половинѣ XVII вѣка старалась привести въ исполненіе шведская королева Христина. По случаю войны между Англіею и Голландіею, она издала декларацію (1653), въ которой повелѣваетъ своему флоту сопровождать шведскія купеческія суда и ни въ какомъ случаѣ не

(36) Чтобы устранивъ злоупотребленія со стороны каперовъ, нѣкоторые трактаты предписываютъ нейтральнымъ купцамъ самую форму паспортовъ. Но, кажется, это принесло мало пользы. Кромѣ паспортовъ, арматоры и призовые суды требовали еще другихъ бумагъ и вопросъ о томъ, достаточны ли онѣ для доказательства національности корабля и принадлежности имущества, оставленъ былъ на произволъ воюющаго.

(37) *Robinson Collectanea maritima* 47—50.

допускать осмотра. Начальникамъ конвоя было вмѣнено въ обязанность: а) смотреть, чтобы нейтральные не нарушали своихъ обязанностей и не подвозили контрабанды; б) обходиться дружественно съ военными кораблями Англіи и Голландіи, а въ случаѣ нужды показывать имъ свидѣтельство отъ королевы. — Какъ приняли эту декларацію воюющія стороны, не извѣстно. Въ 1654 дѣйствіе ея прекратилось по случаю мира между Англіею и Голландіею ⁽³⁸⁾.

Ближайшими послѣдователями шведской королевы были генеральные штаты. Въ 1656 году когда Кромвель началъ войну съ Испаніею, — они рѣшились отправлять свои корабли подъ сильнымъ конвоемъ и поручили это дѣло Рюйтеру. Знаменитый адмиралъ дѣйствительно провелъ изъ Кадикса въ Зеландію множество купеческихъ судовъ и не позволялъ Англичанамъ осматривать ихъ. Но Кромвель съ своей стороны отрядилъ сильную эскадру для надзора за Голландцами и заставилъ ихъ уступить ⁽³⁹⁾. Напрасно пытались они, при заключеніи

(38) Декларация Христины напечатана на Англійскомъ языкѣ въ собраніи государственныхъ бумагъ Тѳло (*Thurloe I*, 424 — 426, London 1742) и у Робинсона (*collectanea* 145 — 157). Поводъ къ ея изданію ясно высказывается во введеніи. Королева учреждаетъ конвой по причинѣ злоупотребленій со стороны каперовъ и призовыхъ судовъ: seeing that on the one hand the ships and effects of our good subjects are attached, plundered and robbed by pirates and privateers, acting under sundry commissions, nay often by entirely unknown ships, in the open seas; on the other that one or other imputation are laid to their charge against all reason, under which colour and pretence they are stopt, detained and injured.

(39) См. *Thurloe state papers IV*, 461, 698, 713, 729, 730, 740; *V*, 696.

трактата, склонить Англичанъ къ освобожденію отъ осмотра конвоированныхъ судовъ; одна только Швеція согласилась (1675) признать это новое начало ⁽⁴⁰⁾.

Вообще, сравнивая трактаты XVII столѣтія, легко замѣтить между ними значительное сходство. Признаніе свободы флага, ограниченіе блокады и точное опредѣленіе военной контрабанды показываютъ, что начала нейтралитета уже выработались въ сознаніи народовъ. Но съ другой стороны нельзя отрицать, что этимъ началамъ не доставало универсальнаго характера, что они дѣйствовали какъ привилегіи для отдѣльныхъ государствъ, а не какъ неизмѣнныя нормы, обязательныя для всѣхъ и каждаго во время войны. Нейтральная торговля оставалась тѣмъ болѣе въ шаткомъ и подчиненномъ положеніи, что морскія державы (за исключеніемъ Голландіи), по причинѣ постоянной вражды и борьбы между собою, обыкновенно находились на сторонѣ воюющихъ и не только не имѣли повода защищать начала нейтралитета, но даже препятствовали ихъ развитію. Наконецъ разрозненность нейтральныхъ также приносила имъ значительный вредъ: не ожидая единодушной и грозной оппозиціи, воюющій дѣйствовалъ смѣлѣе и рѣшительнѣе.

Первая попытка въ соединеніи государствъ для защиты нейтральной торговли встрѣчается во время морской войны 1689 — 97 г. Англія и Голландія, увлекаясь непримиримою враждою къ Людовику XIV, не только отказались отъ соблюде-

(40) *Thurloe state papers* III, 32; V, 663, 682. *Dumont* VII, 1, 317. Ср. *Wheaton histoire* I, 193—197. Въ датскомъ уложеніи 1688 конвоированные суда также объявлены свободными отъ осмотра. *Wheaton* I, 192.

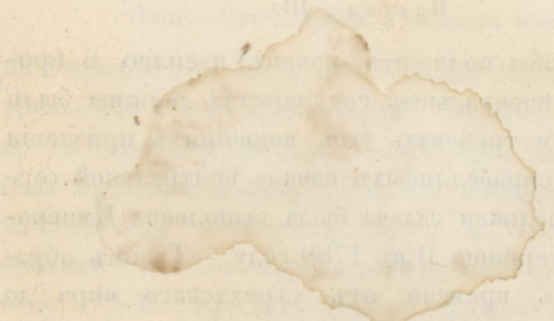
нія трактатовъ съ другими народами, но запретили имъ всякія сношенія съ Франціею (41). Эта строгая мѣра вызвала противудѣйствіе со стороны Даніи и Швеціи. Долго онѣ ограничивались переговорами, но, видя бесполезность представленій и протестацій, рѣшились заключить союзъ и вооружить флотъ для охраненія своей торговли (1793). Коалиція скоро достигла предположенной цѣли: воюющіе были принуждены отказаться отъ произвольныхъ регламентовъ и возвратиться къ прежнимъ трактатамъ (42).

(41) См. конвенцію между Англіею и Голландіею 1689 г. 12 Августа (Dumont VII, 2, 238). Онѣ объявляютъ правильнымъ призомъ всякій корабль, отправляющійся во Францію или изъ Франціи. Даже знаменитый защитникъ англійскихъ началъ Редди соглашается, что эта конвенція противна правамъ нейтралитета, но слагаетъ всю вину на Голландію. For on this occasion Great Britain was so far misled by Holland, as to commit one of the few departures from the common law of nations, with which she can be justly charged by concurring with the General States in a sweeping declaration of blockade against the ports of France or a general interdiction of commerce with France by sea (Researches I, 202). Впрочемъ это обвиненіе елика ли справедливо. Изъ депешей тогдашняго голландскаго посланника при Сентъ—Джемскомъ дворѣ Николая Витзена видно, что Голландцы долго не соглашались заключить конвенцію на условіяхъ, предложенныхъ Англіею. *Büsch über das Bestreben der Völker cinander in ihrem Seehandel recht wehe zu thun. Hambg. 1800 S. 229—234. Totze la liberté de la navigation neutre (Londres et Amsterdam 1780) p. 163.*

(42) Конвенція 1793 г. помѣщена у Дюмона VII, 2, 325. — Швеція и Данія встрѣтили симпатію и между публицистами. Въ 1695, въ Ростокѣ, появилось сочиненіе Гропинга (tractatus de navigatione libera), въ которомъ авторъ защищаетъ свободу нейтральнаго флага и возстаеъ противъ насилій каперовъ. Права воюющихъ и нейтральныхъ, по его мнѣнію, должны быть опредѣлены международнымъ соглашеніемъ, а не регламентомъ одной какой либо стороны; нейтрал-

Но эта уступчивость была не долговременна. Въ началѣ XVIII столѣтія, когда война охватила почти всю Европу, злоупотребленія возобновились; прежніе договоры опять были забыты, мѣсто ихъ заняли суровые декреты, нейтральная торговля уже не находила себѣ защитниковъ и страдала подѣ гнетомъ каперовъ и призовыхъ судовъ. Такое бѣдственное состояніе длилось до 1713 года. Наконецъ по утрехтскому миру законы нейтралитета, выработанные прежде отдѣльными трактатами и потрясенные войною за наслѣдство испанскаго престола, были утверждены главными морскими державами (Англіею, Франціею и Голландіею). Оставалось обезпечить ихъ авторитетъ для прочихъ государствъ и преобразовать призовую практику. Отсюда произошли новыя столкновенія между воюющими и нейтральными.

ное имущество онъ считаетъ свободнымъ отъ конфискаціи, за исключеніемъ контрабанды (*Reddie researches I, 134—139*). Вообще въ своихъ повятіяхъ Гровингъ резко отличается отъ современныхъ ему писателей и, что всего важнѣе, первый защищаетъ идею вооруженнаго нейтралитета (*Cap. VI, IX: licere serenissimis Svecorum et Danorum regibus propter damnum subditis a piratis illatum, represaliis uti et negatum jus commercii armis asserere*).

ПЕРІОДЪ III.

ОТЪ УТРЕХТСКАГО МИРА ДО 1795 ГОДА.

Хотя на утрехтскомъ конгрессѣ западныя державы согласились между собою касательно основныхъ началъ нейтралитета, но не позаботились о томъ, чтобы придать имъ всеобщую обязательную силу. Поэтому, какъ только произошла въ Европѣ морская война, каперы и призовые суды возвратились къ прежнимъ злоупотребленіямъ. Подъ разными предлогами воюющіе старались расширять авторитетъ своихъ регламентовъ, останавливать дѣйствіе трактатовъ, ограничивать свободу сношеній; понятіе военной контрабанды и блокады вновь потеряло свою опредѣленность; мѣсто осмотра заступилъ произвольный обыскъ. Самымъ опаснымъ противникомъ нейтральнаго флага является въ это время Англія. Она достигаетъ теперь высокой степени могущества, стремится къ исключительному владычеству на моряхъ и высказываетъ намѣреніе сдѣлать свои внутренніе законы обязательными для

Европы. Чтобы положить конецъ насилію и произволу, континентальныя государства должны были соединиться и требовать отъ воюющихъ признанія твердыхъ и справедливыхъ началъ нейтральной торговли. Эта великая задача была выполнена Императрицею Екатериною II въ 1780 году.—Такимъ образомъ періодъ времени отъ утрехтскаго мира до Французской революціи представляетъ для насъ особенную важность и занимательность; онъ естественно распадается на двѣ половины: въ первой обстоятельства постепенно приготавливаютъ соединеніе нейтральныхъ (войны 1739—48 и 1756—63 годовъ); во второй обнаруживается благотворное вліяніе вооруженнаго нейтралитета (войны 1776—92) на каперство и призовое судопроизводство.

Утрехтскіе торговые договоры сохраняли силу между контрагентами только до тѣхъ поръ, пока миръ западной Европы не былъ нарушенъ. Но въ 1739 г. Англія начала съ Испанією морскую войну, въ которой Франція и Голландія также приняли участіе,—и положеніе нейтральныхъ снова сдѣлалось шаткимъ. Прежніе обычаи и регламенты получили перевѣсъ надъ трактатами, адмиралтейскіе суды съ своей стороны продолжали объяснять права нейтралитета пристрастно и произвольно. Особенною жестокостію въ это время отличалась Испанія. Эдиктами 1718 и 1740 годовъ она возстановила правило: *la robe de l'ennemi confisque celle d'ami* и признала военною контрабандою непріятельскіе продукты и издѣлія (*marchandises du cru ou de fabrique*

de l'ennemi) (1). Не менѣ стѣснительны для нейтральныхъ были регламенты Швеціи, изданные во время сѣверной войны (2). Франція также подвергала конфискаціи непріятельское имущество на дружественныхъ корабляхъ, хотя и отступила отъ многихъ началъ морскаго ордоннанса (въ 1744 году) (3). Но, при всей строгости своихъ декретовъ,

(1) Исключенія сдѣланы были только въ пользу Французовъ и Голландцевъ. — Подробности о состояніи испанскаго призоваго законодательства и судопроизводства въ половинѣ XVIII столѣтія можно узнать изъ сочиненія *d'Abreu—Trattado sobre las presas maritimas* (Cadix, 1746), которое переведено въ 1802 Боннеманомъ на французскій языкъ. Должно замѣтить однакоже, что оно представляетъ мало интереса для науки общенароднаго права. *d'Abreu*, подобно Валену, ограничивается преимущественно объясненіемъ внутреннихъ законовъ и обычаевъ своего отечества, хотя и возстаётъ противъ нѣкоторыхъ злоупотребленій призовыхъ судовъ.

(2) Ордоннансомъ 1715 г. (*Robinson Coll.* 167—175) Карлъ XII подвергаетъ конфискаціи не только непріятельскіе товары на корабляхъ нейтральныхъ, но и нейтральные на непріятельскихъ (*le pavillon ne couvre pas la cargaison et la confiscation*); кромѣ того онъ объявляетъ блокированными всѣ прибалтійскіе порты, занятые русскими. Напротивъ того Петръ Великій объявилъ нейтральную торговлю свободною и позволилъ «брать и въ наши пристани приводить и яко добрые присы декларовать» только корабли, нагруженные контрабандою. Деклар. 17 Апр. и 28 Іюня 1719 въ Полн. Собр. N 3398 и въ морскомъ сборникѣ 1854 N. 6 стр. 195 и сл.

(3) Вообще французскій регламентъ 1744 г. умѣреннѣе прежнихъ (*Reddie researches* I, 247—251). Но онъ подтверждаетъ эдиктъ 1704 г. касательно *marchandises du cru ou de fabrique de l'ennemi* и, при малѣйшемъ подозрѣніи на счетъ принадлежности имущества непріятелю, даетъ каперамъ полное право арестовать нейтральные корабли. Поэтому, въ половинѣ XVIII вѣка, Франція еще не отличалась снисходительностію призоваго судопроизводства. Въ сношеніяхъ съ слабыми государствами она даже старалась провести

континентальныя государства по крайней мѣрѣ дѣлали исключенія въ пользу нѣкоторыхъ народовъ, смягчали призовое судопроизводство подъ условіемъ взаимности и обезпечивали неприкосновенность флага трактатами (4). — Совершенно иначе смотрѣла на нейтральную торговлю Великобританія. Усилившись послѣ утрехтскаго мира, она начала систематически стремиться къ утвержденію владычества на моряхъ и употреблять самыя рѣзкія мѣры для поощренія своихъ каперовъ на счетъ другихъ народовъ. Опасаясь, чтобы во время морскихъ войнъ нейтральные не пріобрѣли торговаго перевѣса, Англичане объявили себя защитниками устарѣлой системы *Consolato del mare* и высказали твердое намѣреніе прилагать ее ко всемъ государствамъ безъ изъятія. Новыя начала нейтралитета, выработанныя въ исторіи Европы, Сентъ-Джемскій кабинетъ считалъ вреднымъ уклоненіемъ отъ общихъ законовъ войны; трактаты, которыми признавалась свобода флага—опасными привилегіями и потому упорно отказывался измѣнить свои постановленія о призахъ. Понятіе о

начало: le pavillon ne couvre pas la cargaison et la confiscation. См. ея трактаты съ ганзейскими городами (1716), съ Гамбургомъ (1769) и съ Мекленбургомъ (1779) *Dumont* VIII, 1, 468; *Martens* rec. I, 640, II, 709.

(4) Трактаты этого времени см. у Лешкова на стр. 79 и 96. Здѣсь, въ числѣ государствъ, договаривающихся о свободѣ флага, мы видимъ Голландію, Швецію, Данію, Францію, Германскую Имперію и даже Испанію. При открытіи войны 1744 года французскій король формально предписалъ адмиралу не примѣнять регламента къ Шведамъ, Датчанамъ и Испанцамъ (*Valin traité des prises* I, 63, 75); Испанія также уважала неприкосновенность голландскаго и французскаго флага (*d'Abreu* I, IX § 7).

военной контрабандѣ и блокадѣ не было съ точно-
стію опредѣлено въ британскихъ призовыхъ судахъ,
но расширялось смотря по обстоятельствамъ; вмѣ-
сто осмотра допускался обыскъ; наконецъ самыя
формы процесса давали каперамъ рѣшительное пре-
имущество предъ нейтральными.

Различіе въ основныхъ понятіяхъ о нейтралитетѣ
между континентальными государствами и Англіею
въ особенности становится замѣтнымъ послѣ утрехт-
скаго мира. Въ XVII столѣтіи она еще участвовала
въ общемъ стремленіи образованныхъ народовъ
къ утвержденію свободы флага и даже нерѣдко
противодѣйствовала притязаніямъ воюющихъ; но съ
этого времени рѣзко отделилась отъ остальной Ев-
ропы и вступила съ нею въ борьбу за свои морскіе
обычаи. Война 1739—48 годовъ подала первый по-
водъ къ столкновеніямъ. Едва начались непріязнен-
ныя дѣйствія между Великобританіею, Испаніею и
Франціею, прусскій король обратился къ англій-
скому министерству съ вопросомъ, какихъ началъ
оно намѣрено держаться относительно нейтральной
торговли. Лордъ *Картеретъ* (Carteret) отвѣчалъ сло-
весно, что прусскій флагъ будетъ пользоваться
такими же правами, какъ и флагъ другихъ госу-
дарствъ, не имѣющихъ съ Англіею особыхъ дого-
воровъ, и что военною контрабандою будетъ счи-
таться оружіе и аммуниція. Дѣйствительно, до 1745
г. англійскіе каперы оставляли въ покоѣ прусскую
торговлю. Но когда прусскіе купцы начали пере-
возить французскіе товары, нѣсколько кораблей
было захвачено и объявлено правильнымъ призомъ.
Слыша безпрестанныя жалобы своихъ подданныхъ,
Фридрихъ II протестовалъ, но, не получивъ удовле-

творенія, нарядилъ комиссію для изслѣдованія дѣла и рѣшился вознаградить купцовъ изъ силезскаго капитала, который онъ долженъ былъ уплатить Англичанамъ по прежнимъ трактатамъ. Отсюда произошелъ между Пруссіею и Великобританіею жаркій споръ; онъ имѣетъ для насъ особенный интересъ потому, что оба государства при этомъ случаѣ высказываютъ свои идеи касательно призовой юрисдикціи ⁽⁵⁾.

По мнѣнію прусской комиссіи, вопросъ о нейтральной торговлѣ можетъ быть рѣшенъ слѣдующимъ образомъ: 1) *Воюющему государству принадлежитъ неоспоримое право свидѣтельствовать документы нейтральныхъ кораблей и арестовать контрабанду.* 2) *Нейтральный флагъ закрываетъ товары.* Такъ говорятъ трактаты и, хотя Пруссія не заключила съ англійскимъ правительствомъ особыхъ условій,—къ ней должно быть примѣнено это начало: права нейтральныхъ народовъ одинаковы для всѣхъ и неизмѣнны. Отсюда комиссія выводитъ заключеніе, что допросы, которые дѣлали англійскіе суды прусскимъ купцамъ (кому принадлежатъ товары? не отправлены ли они на комиссію отъ непріятеля? кто принялъ на себя рискъ?) противны международному праву. 3) *Лѣсъ, доски, хлѣбъ, соль и др. предметы, которыми нагружены были прусскіе корабли, не составляютъ заповѣдныхъ товаровъ, по словамъ самого лорда Картрета.* Вообще

(5) Дипломатическая переписка по этому дѣлу помѣщена въ *causes célèbres du droit des gens* Барона К. Мартенса II, 1 — 88. Ср. также Лешкова 84 — 94 и *Wheaton histoire* I, 260 — 271 (Leipz. 1846).

законы о военной контрабандѣ не должны быть прилагаетъ къ нейтральнымъ, когда они возвращаются въ отечественные порты. 4) *Воюющій не имѣетъ права подчинять нейтральныхъ своимъ регламентамъ*: международныя споры рѣшаются не иначе, какъ по взаимному согласію государствъ. Поэтому приговоры англійскихъ адмиралтейскихъ судовъ *ipso jure* не обязательны для прусскаго короля; онъ можетъ требовать отъ иностраннаго государства удовлетворенія за убытки своихъ подданныхъ путемъ дипломатическимъ, а въ случаѣ нужды прибѣгать къ репрессаліямъ.

Въ отвѣтъ на прусскую ноту, англійское правительство также нарядило особую комиссію изъ четырехъ членовъ для рѣшенія спорнаго дѣла. Она представила королю свой докладъ, въ которомъ высказаны: 1) общепринятая начала права, 2) факты, 3) примѣненіе права къ фактамъ и 4) замѣчанія на мнѣніе прусской комиссіи.

1.) *Что касается до права, воюющій, по мнѣнію комиссіи, можетъ вездѣ задерживать имущество своего непріятеля и военную контрабанду. Но нейтральный грузъ считается свободнымъ. Для примѣненія этихъ началъ существуютъ судебныя мѣста, которыя обязаны наблюдать за поведеніемъ каперовъ и рѣшать дѣла о законности призовъ. Они руководствуются трактатами и международнымъ правомъ и, по принятому всѣми съ давнихъ временъ обычаю, учреждаются въ портахъ воюющихъ державъ. Каждый каперъ приводитъ свои призы въ отечество и получаетъ ихъ въ собственность только тогда, когда они будутъ признаны законными. Доказательствами во всѣхъ дѣлахъ подобнаго рода служатъ корабель-*

ныя бумаги и свидѣтельство взятаго экипажа. Судья обязанъ дѣлать безпристрастные допросы и освобождать имущество отъ конфискаціи, если известно, что оно не принадлежитъ непріятелю; вторичное изслѣдованіе позволяется произвести только въ сомнительныхъ случаяхъ. Каперъ, который арестовалъ нейтральный корабль безъ основанія, теряетъ свою добычу и присуждается къ вознагражденію убытковъ и издержекъ процесса. Напротивъ, если документы захваченнаго судна ложны, подозрительны или брошены въ море, если показанія экипажа не опредѣленны, сбивчивы или противорѣчатъ бумагамъ, то общенародное право требуетъ отъ нейтральнаго, смотря по степени подозрѣнія, уплаты судебныхъ издержекъ и убытковъ капера, хотя бы призъ былъ объявленъ незаконнымъ. Подобныя начала примѣняются и въ тѣхъ случаяхъ, когда ни изъ бумагъ, ни изъ показанія экипажа нельзя удостовѣриться, что имущество принадлежитъ нейтральному и онъ представить судьямъ новые документы въ свою пользу.—Споры о морскихъ призахъ по обычаю могутъ быть переносимы въ высшій аппелляціонный судъ, который состоитъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ сановниковъ и также руководствуется общенароднымъ правомъ. Если аппелляція не подается, — значитъ обѣ стороны довольны приговоромъ и процессъ прекращается. — Такой порядокъ англійская коммиссія находитъ вполне справедливымъ и безспорнымъ: онъ признанъ трактатами и подразумѣваемымъ согласіемъ народовъ (*tacito consensu*). По ея имѣнію, въ Великобританіи адмиралтейскіе судьи всегда могутъ дѣйствовать безпристрастно; имъ дана полная независимость отъ

носителю мнѣній и приговоровъ. Впрочемъ, нѣкоторые государства допускаютъ исключенія изъ приведенныхъ правилъ: такъ постепенно смягчился осмотръ, обезпечена неприкосновенность нейтральнаго флага и т. п. Безъ сомнѣнія, всѣ постановленія такого рода обязательны только для контрагентовъ.

2.) Послѣ изложенія основныхъ началъ призовой юрисдикціи, англійская коммиссія приступаетъ къ разбору *фактовъ* и старается доказать, что призовые суды не сдѣлали никакой несправедливости прусскимъ подданнымъ, что напротивъ съ ними поступали снисходительно и освободили отъ конфискаціи даже тѣ корабли, на которыхъ находилась контрабанда. Вознагражденія убытковъ прусскіе подданные, по мнѣнію коммиссіи, не могли требовать: они были арестованы на законномъ основаніи. При томъ же многіе не апеллировали и слѣдовательно были довольны судебнымъ рѣшеніемъ.

3.) Примѣняя право къ *фактамъ*, англійская коммиссія заключаетъ, что прусскіе подданные не имѣли основанія жаловаться Фридриху II на тѣ приговоры, на которые они не подавали аппелляціи въ высшій призовой судъ.

4.) Такимъ образомъ, по мнѣнію англійскихъ юристовъ, всѣ положенія прусской коммиссіи могутъ быть отвергнуты. Свобода нейтральнаго флага есть исключеніе, допускаемое нѣкоторыми трактатами; напротивъ въ пользу *Consolato del mare* говорить долговременный обычай и авторитетъ публицистовъ (Гроція, Локценія и др.). Пруссія, не имѣя съ Англіею особыхъ договоровъ касательно ней-

тральной торговли, должна подчиняться обыкновенному порядку призового судопроизводства. Жалобы прусскихъ подданныхъ не основательны: они искали то свободы корабля ради груза, то неприкосновенности груза ради корабля. Призовые суды поступали съ ними согласно требованіямъ международного права, потому что внутренніе законы Англіи совершенно не примѣняются къ дѣламъ подобнаго рода.

Однако всѣ эти доказательства не поколебали убѣжденій прусской комиссіи; она представила Фридриху II новый докладъ, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: 1) воюющія державы, задерживая нейтральные корабли съ непріятельскими товарами, поступаютъ несправедливо. Нейтральный корабль долженъ считаться столько же неприкосновеннымъ, сколько нейтральная территория. Допустить противное значитъ—отдать торговлю всего міра на произволь двумъ непріязненнымъ народамъ. 2) Итакъ свобода флага есть правило, а не исключеніе. Она должна принадлежать каждому нейтральному государству, тѣмъ болѣе, что не мѣшаетъ воюющимъ арестовать контрабанду и охранять отъ нарушеній блокаду. Въ примѣръ можно представить трактаты самой Англіи. 3) Съ неприкосновенностью нейтрального флага обыкновенно соединяется конфискація нейтрального груза на корабляхъ непріятельскихъ. 4) Англія, во время последней войны, не держалась строго никакой системы, т. е. ни *Consolato del mare*, ни свободы флага, что конечно приносило большія выгоды каперамъ и убивало торговлю нейтральныхъ народовъ. 5) Итакъ прусскіе подданные имѣютъ полное право

жаловаться не притѣсненія англійскихъ судовъ и искать защиты у своего Короля.

Этотъ замѣчательный споръ окончился въ 1756 Вестминстерскою деклараціею: Англія должна была уплатить прусскимъ подданнымъ вознагражденіе за убытки, а Фридрихъ II снялъ секвестръ съ силезскаго долга. Но сдѣлавши уступку по принужденію обстоятельствъ, Англичане вовсе не думали отказаться отъ суровыхъ морскихъ обычаевъ и, во время семилѣтней войны, начали еще съ большимъ ожесточеніемъ преслѣдовать нейтральную торговлю. Особенно потерпѣла отъ англійскихъ каперовъ Голландія. Напрасно старалась она оградить себя строгимъ нейтралитетомъ и указывала на договоръ 1674 г., въ которомъ Великобританія обѣщала ей свободу флага и другія выгоды; Сентъ-Джемскій кабинетъ настоятельно требовалъ пособія въ войнѣ и, получивъ уклончивый отвѣтъ, повелѣлъ каперамъ поступать съ Голландцами по началамъ *Consolato del mare* ⁽⁶⁾.—Къ этому скоро присоединились новыя несогласія, которыя произошли по слѣдующему поводу. Вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій французское правительство рѣшилось отступить отъ колоніальной политики тогдашняго времени и дозволило голландскимъ подданнымъ торговать съ своими колоніями подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они брали паспорта или лиценціи. Считая себя въ правѣ плавать по всѣмъ портамъ и берегамъ воюющихъ, Голландцы охотно бросились на вновь открытый рынокъ и потерпѣли жестокое наказаніе. Почти всѣ

(6) *Wheaton* histoire 1, 256. *Totze* la liberté de la navigation pp. 198—205.

ихъ корабли были арестованы Англичанами и объявлены правильнымъ призомъ. Въ приговорахъ лондонскаго адмиралтейскаго суда по этому случаю высказано, что «судно, имѣющее непріятельскій паспортъ, теряетъ нейтральный характеръ». Тогда французское правительство, чтобы спасти голландскихъ купцовъ отъ конфискаціи, разрѣшило имъ торговать свободно съ колоніями и перестало выдавать лиценціи; но и это не принесло пользы Голландцамъ. Каперы продолжали задерживать корабли; адмиралтейскій судъ съ своей стороны объявлялъ ихъ законнымъ призомъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) нейтральные народы не имѣютъ права заниматься во время войны такою торговлею, которая запрещена имъ во время мира; б) корабль, торгующій за непріятеля лишается покровительства флага (7).

(7) По случаю конфискаціи голландскихъ кораблей одинъ изъ представителей англійской системы Др. Марріоттъ издалъ памфлетъ (the case of the Dutch ships considered. Lond. 1759), въ которомъ ясно высказываются понятія адмиралтейскихъ судовъ о международномъ правѣ и призовой юрисдикціи. *Reddie researches I, 311 — 313*). «Авторитетъ публицистовъ и обычаи европейскихъ государствъ, говоритъ Марріоттъ,—единогласно опредѣляютъ, что «во время войны непріятель имѣетъ полное право арестовать имущество своего противника, гдѣ бы оно ни находилось. Поэтому двумъ «морскимъ державамъ нельзя вступить во враждебныя отношенія «безъ вреда для торговли прочихъ народовъ;—нейтралитетъ по необходимости соединяется съ нѣкоторыми неудобствами». Въ чемъ же состоятъ эти невыгоды, по мнѣнію Марріотта?» Въ томъ, что каждый корабль, который избираетъ путь въ непріятельскій портъ, или «выходитъ оттуда, предполагается нагруженнымъ собственностію «врага (is strongly attended with a presumption of enemy's property). «Чтобы очистить себя отъ подозрѣнія, купцы должны подчиниться «осмотру безъ сопротивленія и обмана». Допуская отсюда необходи-

Итакъ благодаря *правилу 1756 года* Англичанамъ досталась богатая добыча. Впрочемъ не одна Голландія могла жаловаться на призовую практику Великобританіи: почти столько же потерпѣли и другія государства, а въ особенности Данія. Чтобы защитить своихъ подданныхъ противъ каперовъ и призовыхъ судовъ, датское правительство отправило въ Лондонъ для переговоровъ особеннаго дипломатическаго агента; ⁽⁸⁾ но всѣ представленія остались

мость ареста, Марриоттъ идетъ далѣе. «Нейтральный грузъ, по словамъ англійскаго юриста, можетъ быть конфискованъ «за незаконное назначеніе, смотря по обстоятельствамъ (?), напр. если онъ отправляется въ блокированныя мѣста, а корабль за хитрость (*dolus*) капитана, за подвозъ контрабанды и за торговлю подъ непріятельскимъ флагомъ». Изъ этого Марриоттъ выводитъ странное заключеніе, что «голландскіе корабли и товары, отправленные во французскія колоніи, должны считаться законнымъ призомъ на основаніи общенароднаго права и обязанностей нейтралитета». — Безпристрастный читатель можетъ видѣть отсюда, какимъ толкованіемъ подвергалось *Consolato del mare* въ англійскихъ призовыхъ судахъ.

(8) Исполнителемъ этого важнаго порученія былъ избранъ Губернёръ, одинъ изъ знаменитыхъ защитниковъ нейтральной торговли. Въ 1759 г. явилось въ свѣтъ его соч. *de la saisie des batiments neutres*, въ которомъ онъ возстаетъ противъ произвола воюющихъ и старается построить права нейтралитета на началахъ всеобщей справедливости. Мы замѣтимъ здѣсь только идеи Губернера касательно призовой юрисдикціи. Будучи хорошо знакомъ съ злоупотребленіями адмиралтейскихъ судовъ, онъ находитъ ихъ совершенно неспособными къ рѣшенію споровъ о нейтральныхъ призахъ, потому что: а) никто не можетъ быть судьей въ собственномъ дѣлѣ; б) нейтральные подданные *de jure* не подчинены воюющему. Къ спорамъ подобнаго рода, по мнѣнію датскаго публициста, должны быть прилагаемы не регламенты отдѣльныхъ государствъ, а постановленія международнаго права; доказывать законность приза или нарушеніе нейтралитета обязаны исключительно *каперы*. Чтобы обезпечить спокойствіе

безуспѣшны. Тогда видя совершенный упадокъ своей торговли, сѣверныя державы рѣшились принять энергическія мѣры и заключили въ 1759 конвенцію, по которой балтійское море объявлено было закрытымъ для каперовъ и свободнымъ для нейтральной торговли ⁽⁹⁾. Эта конвенція была первымъ многозначительнымъ явленіемъ наступающей борьбы за права нейтралитета; впрочемъ она дѣйствовала только до конца семилѣтней войны. По парижскому и губертсбургскому миру (1763) спокойствіе въ Европѣ возстановилось и утрехтскіе торговые трактаты были подтверждены Франціею, Англіею, Испаніею и Португаліею ⁽¹⁰⁾.

Въ 1776 началась знаменитая борьба между Англіею и С. американскими колоніями. Чтобы избѣгнуть всякаго повода къ притѣсненіямъ со стороны воюющихъ, нейтральныя государства постыжились обнародовать регламенты, въ которыхъ подъ угрозою наказаній предписали своимъ подданнымъ соблюдать строгое безпристрастіе ⁽¹¹⁾. Но эти мѣры

мирныхъ народовъ во время морскихъ войнъ, необходимо учредить смѣшанные призовые суды изъ уполномоченныхъ отъ воюющей и нейтральной стороны: только тогда можно ожидать безпристрастія въ рѣшеніяхъ. *De la saisie des batimens, neutres* II p. 1 — 122.

(9) *Martens* suppl. au recueil III, 36 и Лешкова стр. 97, 98. Кромѣ сѣверныхъ державъ (Россія, Швеція и Давія) къ этой конвенціи приступила Франція, которая еще прежде (1757), уступая представленіямъ нейтральныхъ державъ, запретила своимъ подданнымъ вооружать каперскіе корабли. *Code des prises* (Paris, 1784) I, 513.

(10) *Martens* recueil III, 16—100. Ср. *Wheaton* 1, 257.

(11) *Martens* recueil *ibid.* Замѣчательно, что въ этихъ регламентахъ рѣшительно запрещено нейтральнымъ подданнымъ брать

принесли мало пользы. Между воюющими одна только Франция сдѣлала нѣкоторыя измѣненія въ своихъ прежнихъ обычаяхъ относительно нейтральной торговли (12). Напротивъ Испанія высказала, что она будетъ обращаться съ нейтральными такъ, какъ они позволяютъ поступать съ собою Англичанамъ. Что же касается до Великобританіи, она не

каперскіе патенты (*lettres de marque*). Прежде морская война обыкновенно вызывала безчисленное множество охотниковъ до грабежа; они стекались со всѣхъ сторонъ и увеличивали бѣдствія нейтральныхъ купцовъ. Но уже въ XVIII столѣтіи государства начали посредствомъ отдѣльныхъ трактатовъ ограничивать эти пиратскія приемы (См. трактаты Франціи съ Голландіею 1739, Швеціи съ Неаполемъ 1742 и др.). Ср. *Martens essai* § 13.

(12) Декреты воюющихъ державъ помѣщены у Мартенса *recueil* III, 101—157. — Особеннаго вниманія заслуживаетъ французскій регламентъ 1778, потому что въ немъ высказаны новыя начала нейтралитета. Онъ объявляетъ правильнымъ призомъ: 1) нейтральные корабли, которыхъ документы брошены въ море; 2) военную контрабанду; но, если она составляетъ менѣе $\frac{1}{4}$ всего груза, судно считается свободнымъ (эти правила могутъ быть смягчены, смотря по обстоятельствамъ); 3) корабли, приобретенные нейтральнымъ подданнымъ отъ непріятеля, когда на нихъ нѣтъ купчей крѣпости или призываго приговора; 4) нейтральное судно, на которомъ находится шкиперъ, суперкаргъ или коммисаръ изъ непріятельскихъ подданныхъ; 5) судно, на которомъ *rôle d'équipage* не подписанъ нейтральнымъ начальствомъ. Доказательствами собственности по регламенту считаются только тѣ бумаги, которыя найдены на борту въ минуту ареста; паспортъ имѣетъ силу на одинъ годъ и признается незаконнымъ, если онъ выданъ непріятельскому подданному, не получившему права гражданства въ нейтральной землѣ, или заготовленъ во время отсутствія корабля. Впрочемъ этотъ замѣчательный регламентъ, конечно составляющій эпоху въ исторіи французскаго призываго судопроизводства, былъ изданъ на время и могъ быть измѣненъ, смотря по обстоятельствамъ.

только возвратилась къ обыкновенной своей системѣ, но, пользуясь особеннымъ характеромъ войны, вознамѣрилась совершенно подавить нейтральную торговлю и запретила всѣмъ народамъ сношенія съ мятежными колоніями. Ободренные новыми привилегіями и надеждою на вѣрную добычу, каперы задерживали каждый корабль, который казался имъ подозрительнымъ; списокъ заповѣдныхъ товаровъ былъ распространенъ до безконечности; понятіе блокады потеряло всѣ признаки опредѣленности⁽¹³⁾. Др. Марриоттъ, бывшій въ это время призовымъ судьей, провозгласилъ слѣдующія неизмѣнныя начала морской войны: 1) воюющій имѣетъ право задерживать на нейтральномъ кораблѣ всѣ предметы, безъ которыхъ непріятель не можетъ защищаться; 2) Великобританія, составляя естественную барьеру между нѣмецкимъ моремъ и атлантическимъ океаномъ, по самому своему положенію (?), блокируетъ всѣ гавани Франціи и Испаніи; 3) права нейтральныхъ народовъ опредѣляются на основаніи обычая, которому слѣдуютъ воюющіе; трактаты же должно считать временными привилегіями; они сохраняютъ силу только до тѣхъ поръ, пока адмиралтейскіе суды находятъ удобнымъ примѣнять ихъ⁽¹⁴⁾.—При

(13) Факты, изъ которыхъ можно видѣть необузданное своеволие англійскихъ каперовъ въ это время, собраны Мартенсомъ въ его *merkwürdige Fälle II. 59—128*. Ср. также *Totze la liberté de la navigation p. 206 et ss.* и *Schlosser Gesch. des 18-ten Jahrh. IV, 353—58.*

(14) Рѣшенія Марриотта собраны и изданы въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: *Decisions in the high court of Admiralty during the time of Sir Hay and of Sir J. Marriott.* Съ важѣйшими изъ нихъ можно познакомиться изъ соч. *Бюша: üb. das Bestreben der Völker einan-*

такое направленіи призовой практики европейской торговли угрожало совершенное разстройство: она должна была подчиниться англійскимъ морскимъ законамъ и отказаться отъ самобытнаго существованія. Но, къ счастью для челоуѣчества, общенародное право нашло себѣ могущественнаго защитника. Въ 1780 г., подъ руководствомъ Россіи, составила грозная коалиція изъ 8 государствъ, которая оставила своеволие каперовъ и обезпечила исполненіе законовъ нейтралитета ⁽¹³⁾.

Согласившись между собою въ основныхъ началахъ, союзники рѣшились:

1. Допускать арестъ нейтральныхъ кораблей только въ такихъ случаяхъ, когда нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что обязанности нейтралитета нарушены.

der in ihrem Handel recht wehe zu thun S. 117—187.—Нельзя не удивляться, что подобный судья находить защитниковъ между публицистами настоящаго времени. Конечно—говорить Редди — Марриоттъ былъ во многихъ отношеніяхъ ниже своего преемника Вилліама Скотта, но его погрѣшности и ошибки (?) происходили не столько отъ предубѣжденія противъ нейтральныхъ, сколько отъ патріотизма; при томъ же онъ могли быть легко исправлены посредствомъ апелляцій» (researches I, 56).—Но какими бы мотивами ни руководствовался Марриоттъ, изъ документовъ того времени видно, что высшій судъ рѣдко измѣнялъ его приговоры. Нейтральные купцы даже не смѣли переносить дѣло во вторую инстанцію: они были увѣрены, что жалоба останется бесполезною и только увеличитъ издержки процесса. Слѣдов. ошибки Марриотта не такъ легко было исправлять, какъ думаетъ Редди. Ср. Büsch S. 148.—156.

(15) Martens recueil III, 158. Исторія вооруженнаго нейтралитета на русскомъ языкѣ подробно изложена въ соч. Лешкова и Демиса (Морской Сборн. 1854. кн. 7 и 8).—По существу предположенной цѣли мы обязаны здѣсь показать только, какое вліяніе имѣлъ этотъ знаменитый союзъ на каперство и призовое судопроизводство.

2. Требовать отъ воюющихъ, чтобы судъ падъ нейтральными подданными производился безъ замедленія, по единообразнымъ, точнымъ и законнымъ формамъ.

3. Если купецъ пострадалъ несправедливо, обязать воюющихъ, кромѣ уплаты убытковъ, къ удовлетворенію за оскорбленіе флага, въ противномъ случаѣ прибѣгать къ репрессаліямъ.

4. Принять эти правила за неизмѣнное основаніе будущаго морскаго кодекса (*code maritime universel*).

Вооруженный нейтралитетъ скоро достигъ предположенной цѣли: адмиралтейскіе суды должны были отказаться отъ прежнихъ обычаевъ и подчиниться авторитету международного права. Франція, Испанія, Голландія и С. Американскіе Штаты отмыслили строгіе декреты и издали новые регламенты, совершенно согласные съ намѣреніями Россійской Императрицы ⁽¹⁶⁾. Сама Великобританія уступила вліянію могущественнаго союза и принуждена была смягчить свое законодательство о морскихъ призахъ ⁽¹⁷⁾.

(16) Французское правительство уже 1780 году предписало своимъ адмираламъ и каперамъ не дѣлать никакого стѣсненія нейтральной навигаціи, хотя бы корабли отправлялись въ непріятельскіе порты и не задерживать ихъ, исключая тѣ случаи, когда грузъ состоитъ изъ военной контрабанды, или подъ дружественнымъ флагомъ скрываются Англичане. *Code des prises* II, 866 — 68, 875, 886. *Martens recueil* III, 163. Голландія въ регламентъ 1781 также признала свободу флага и другія правила вооруженнаго нейтралитета. *Martens merkwürdige Fälle* II, 313 (art. 42). Постановленія Испаніи и С. Американскихъ Штатовъ см. у Мартенса *Rec.* III, 161 и *Uytmona histoire* I, 367.

(17) Въ 1781 и 82 каперамъ даны были тайныя инструкціи, которыя запретили имъ беспокоить нейтральную торговлю. Русскіе же

Дѣятельность каперовъ съ каждымъ годомъ ослабѣвала; «къ концу войны они даже совершенно исчезли «съ морей и нейтральная торговля процвѣтала, какъ «бы среди глубокаго мира» (18).

По версальскому договору утрехтскіе торговые трактаты снова были подтверждены Англіею, Франціею и Испаніею. Но зная по опыту, что подобныя соглашенія приносили мало практической пользы и опасаясь, чтобы воюющіе не возвратились къ старымъ злоупотребленіямъ, представители вооруженнаго нейтралитета рѣшились продолжать дѣло, начатое съ такимъ успѣхомъ въ 1780 году. Иден, высказанныя Императрицею Екатериною II, были приняты образованными народами за основаніе торговыхъ и союзныхъ договоровъ и мало по малу распространились не только въ Европѣ, но и въ С. Америкѣ. Такимъ образомъ въ продолженіи 10 лѣтъ, т. е. отъ версальскаго мира до 1793 г., для каперовъ и призовыхъ судовъ начертаны были твердыя начала, которыя должны были устранить произволъ воюющихъ и обезпечить спокойствіе нейтральныхъ государствъ. Эти правила, какъ видно изъ сравненія

корабли Англіи совершенно освободила отъ осмотра, какъ видно изъ письма Гарриса къ графу Панину. См. *Malmesbury diary and correspondence* (Lond. 1845) I, 232, 319, 410. Впрочемъ С. Джемскій кабинетъ постоянно уклонялся отъ формальнаго признанія вооруженнаго нейтралитета и употреблялъ все усилія, чтобы разъединить союзниковъ. — Изъ англійскихъ государственныхъ людей одинъ Фоксъ не раздѣлялъ убѣжденій своихъ соотечественниковъ и даже намѣревался заключить съ Голландіею, при посредствѣ Россіи, мирный трактатъ на началахъ 1780 г. *Malmesbury* IV, 25, 26, 42, 53. *Wheaton histoire* I, 367, 368.

(18) Слова *Дома* (Dohm), современника вооруженнаго нейтралитета.

трактатовъ ⁽¹⁹⁾, не только подтверждаютъ положенія 1780 г. о свободѣ флага, военной контрабандѣ и блокадѣ, но касаются также осмотра (visite), судебныхъ доказательствъ по дѣламъ о морскихъ призахъ и отчасти самыхъ формъ процесса.

1. *Осмотръ*. Хотя декларация 1780 г. совершенно не упоминаетъ о правѣ осмотра, но до тѣхъ поръ, пока вооруженный нейтралитетъ существовалъ въ видѣ грозной коалиціи, каперы не смѣли позволять себѣ ни обыска, ни другихъ противузаконныхъ поступковъ. Чтобы уничтожить на будущее время всякій поводъ къ злоупотребленіямъ и положить границы притязаніямъ воюющихъ, трактаты (1783—93) принимаютъ за неизмѣнное правило, что *осмотръ* долженъ ограничиваться свидѣтельствомъ бумажъ; обыскъ, открытіе ящиковъ, допросы экипажа и т. п. рѣшительно запрещены арматорамъ; но если на корабль не нашлось никакихъ документовъ, каперъ обязанъ вмѣстѣ съ хозяиномъ или шкиперомъ, опечатать грузъ, составить ему опись и вести въ свой портъ захваченное судно. Обыскъ можетъ быть произведенъ только въ присутствіи адмиралтейскаго чиновника, предъ начатіемъ процесса. Нейтральный подданный, на суднѣ котораго находятся запрещенные товары, имѣетъ право выдать каперу военную контрабанду и продолжать безпрепятственно свое

тега. (Denkwürdigkeiten meiner Zeit Lemgo, 1815) s. 153, 152. Ср. также Busch 28, 284.

(19) Трактаты (1783—93), въ которыхъ заключается дальнѣйшее развитіе началъ вооруженнаго нейтралитета, помѣщены въ 3-мъ и 4-мъ томѣ Мартенсова собранія.

путешествіе съ остальнымъ грузомъ ⁽²⁰⁾. — Декларация 1780 г. не говоритъ также, свободны ли отъ осмотра нейтральные корабли, идущіе подъ конвоемъ. Но скоро послѣ происхожденія вооруженнаго нейтралитета Англія и Швеція вступили объ этомъ предметѣ въ жаркій дипломатическій споръ. Чтобы рѣшить дѣло, шведское правительство обратилось къ Россіи и получило въ отвѣтъ, что подчиненіе конвоированныхъ судовъ осмотру было бы оскорбленіемъ государственнаго флага, а потому *крейсеръ* или *каперъ* воюющей стороны долженъ довольствоваться словеснымъ показаніемъ нейтральнаго офицера. Это мнѣніе, начиная съ 1782 г., было принято почти всеми трактатами и получило между народами обязательную силу ⁽²¹⁾.

2. Судебными доказательствами въ призовыхъ дѣлахъ считаются по трактатамъ ⁽²²⁾ корабельныя бумаги, а именно: паспорта и свидетельства о свойствѣ и назначеніи груза. Имѣть документы на счетъ принадлежности товаровъ нейтральный не обязанъ, потому что имущество непріятеля признается

(20) См. трактаты С. Американскихъ Штатовъ съ Голландіею (1782), Россіи съ Даніею (1782) и Австріею (1785). *Martens* III, 427, 468, IV, 72 и др. Тѣ же начала выражены въ трактатѣ между Франціею и Англіею 1786 (*Martens* IV, 155).

(21) *Martens merkwürdige Fälle* II, 35 — 38. Изъ трактатовъ сюда относятся: упомянутые договоры Россіи съ Даніею и С. Американскихъ Штатовъ съ Голландіею 1782, Россіи съ Австріею 1785, также съ Франціею, королевствомъ обѣихъ Сицилій и Португаліею (1787) и Пруссіи съ С. Американскими Штатами (*Martens* recueil IV, 72, 196, 229, 315).

(22) См. въ особенности трактаты С. А. Штатовъ съ Голландіею 1782, съ Пруссіею 1785 и Англіи съ Франціею 1786 годовъ.

свободнымъ подъ дружественнымъ флагомъ (frei Schiff, frei Gut). Въ паспортъ, который выдается вообще не болѣе, какъ на два года, и перемѣняется при возвращеніи корабля въ отечество, должно быть означено: названіе судна, его принадлежность, также имя и мѣстожителство капитана. — Прежде призовые суды обыкновенно конфисковали, безъ всякихъ доказательствъ, корабли, построенные въ непріятельской землѣ и купленные нейтральными подданными во время войны; но когда произошелъ вооруженный нейтралитетъ, эти произвольные поступки возбудили оппозицію и подали поводъ къ жаркой полемикѣ между государствами. Спорные пункты были рѣшены наконецъ трактатами: нейтральнымъ подданнымъ позволено заказывать и покупать непріятельскіе корабли, а воюющіе обязаны довольствоваться предъявленіемъ купчей крѣпости. Въмѣстѣ съ этимъ положено считать непріятелей, получившихъ право гражданства или состоящихъ въ службѣ нейтральной державы, наравнѣ съ ея собственными подданными ⁽²⁵⁾.

3. Относительно *формъ призоваго процесса*, трактаты 1783—93 гг. содержатъ немного постановленій и требуютъ только, чтобы споры между каперами и

(23) См. трактаты, упомянутые въ прим. 19. Въ договорѣ между Англіею и Франціею (1786) о судебныхъ доказательствахъ сказано: Si quelque navire marchand se trouvait dépourvu de ses lettres de mer ou de certificat, il pourra alors être examiné par le juge compétent de façon cependant que si par d'autres indices et documents il se trouve, qu'il appartienne véritablement aux sujets de l'un des dits souverains et qu'il ne contienne aucune marchandise destinée pour l'ennemi, il ne devra point être confisqué, mais sera relâché avec sa charge.

нейтральными купцами рѣшались безпристрастно, скоро и согласно съ требованіями международнаго права. Въ случаѣ несправедливыхъ приговоровъ, или притѣсненій со стороны судебныхъ мѣстъ, дипломатическимъ агентамъ дозволено ходатайствовать за своихъ соотечественниковъ и переносить дѣло во вторую инстанцію ⁽²⁴⁾. Если каперъ задержалъ нейтральное судно безъ основанія, онъ обязанъ уплатить убытки обиженному. Но какъ далеко простирается вознагражденіе, — государства въ своихъ трактатахъ точно не обозначаютъ. Только Голландія и С. Американскіе Штаты постановили на этотъ случай вполнѣ опредѣлительныя правила: они согласились, чтобы за незаконные аресты каперъ возвращалъ судебныя издержки, убытки и проценты въ пользу владѣльца судна, грузовщиковъ и купцовъ, которымъ принадлежатъ захваченные товары ⁽²⁵⁾.

(24) Кромѣ трактатовъ, упомянутыхъ прежде, сюда относится договоръ между Даніею и Генуею 1789, въ которомъ также отражается вліяніе идей вооруженнаго нейтралитета (*Martens R. IV, 438*). Данія и Генуя возложили обязанность защищать нейтральнаго въ призовомъ судѣ на консуловъ, а за отсутствіемъ ихъ на о. обыхъ адвокатовъ и согласились, въ случаѣ противорѣчія между показаніями ~~капера~~ и нейтральнаго, отдавать преимущество послѣднему, *parce que l'interêt du capteur doit toujours rendre ses accusations suspectes*. Это замѣчательное правило однакоже не повторяется въ другихъ договорахъ.

(25) Постановленіями этого трактата вполнѣ обезпечены права мирныхъ народовъ въ призовыхъ судахъ. Мартенсъ справедливо замѣчаетъ, что нейтральные подданные еще не вполнѣ вознаграждаются, если каперъ уплачиваетъ имъ деньги за ограбленный или поврежденный грузъ; купцы имѣютъ неоспоримое право требовать себѣ суммы, которую они могли бы пріобрѣсти, если бы достигли въ время до мѣста своего назначенія (*lucrum cessans*) *Essai sur les armateurs* § 30, р. 95. Другіе трактаты ограничиваются только тѣмъ, что от-

Изъ представленнаго обзорнія трактатовъ можно видѣть, что всѣ они проникнуты однимъ духомъ, стремятся къ одной цѣли, именно къ тому, чтобы смягчить для образованныхъ народовъ суровые обычаи морской войны, прекратить грабежъ нейтральнаго имущества со стороны каперовъ и призовыхъ судовъ. Представители вооруженнаго нейтралитета не отступили отъ своихъ высокихъ предначертаній и тогда, когда сдѣлались воюющими сторонами.

Лучшимъ доказательствомъ этого служить уставъ о частныхъ арматорахъ Императрицы Екатерины II-й, изданной въ 1787, по случаю войны съ Турціею. Онъ во всемъ основанъ на деклараціи 1780 года и, по мнѣнію Готфеля, принадлежитъ къ числу самыхъ умѣренныхъ. Императрица не только предписываетъ каперамъ уважать неприкосновенность флага, но для большей свободы нейтральной навигаціи ограничиваетъ право осмотра извѣстными морями ⁽²⁶⁾. Швеція въ регламентъ 1788 также подтвердила начала вооруженнаго нейтралитета и преобразовала свое призовое судопроизводство ⁽²⁷⁾. Къ огражденію

мнѣняютъ разныя незаконныя взысканія, которыя прежде налагались на нейтральнаго въ призовыхъ судахъ. — О состояніи призового судопроизводства въ это время см. вообще Мартенса (*essai* § 26—30), который разбираетъ всѣ относящіеся сюда регламенты.

(26) *Martens* Recueil IV, 336. Впрочемъ должно замѣтить, что каперствомъ въ это время занимались исключительно Греки; въ первую же турецкую войну (1767 — 74) Россія совершенно не употребляла каперовъ. *Martens* R. II, 32, 33; *essai* p. 46 (§ 9.).

(27) *Martens* recueil IV, 394—410. Въ этомъ регламентъ Швеція признаетъ неприкосновенность нейтральнаго флага и освобождаетъ отъ осмотра корабли, находящіеся подъ козвсомъ. Только по-

всемирной торговли на балтійскомъ морѣ еще болѣе послужила декларація С. Петербургскаго двора 1789 г. 6 Мая, въ которой Императрица объявляетъ купцамъ защиту и пособіе російскаго флота⁽²⁸⁾.

Такъ благотвѣтельно было вліяніе знаменитой коалиціи на международную практику! Свободныя начала нейтральной торговли съ каждымъ годомъ распространялись въ Европѣ; морская война болѣе и болѣе теряла характеръ пиратства. Нѣкоторые государства рѣшились даже формально прекратить существованіе каперовъ. Первый опытъ былъ сдѣланъ С. Американскими Штатами въ договоръ съ Пруссіею (1785), по которому также уничтожена конфискація военной контрабанды и замѣнена правомъ первой покупки (*droit de préemption*)⁽²⁹⁾. Потомъ вопросъ объ уничтоженіи каперовъ былъ поднять

нате военной контрабанды не совѣмъ согласно съ деклараціею 1780: запрещеннымъ товаромъ объявлены, кромѣ оружія и аммуниціи, деньги; — но въ слѣдствіе протеста нѣкоторыхъ государствъ шведскій король отменилъ свое распоряженіе и возвратился къ началамъ вооруженнаго нейтралитета.

(28) *Martens recueil* IV, 428.

(29) Трактатъ 1785 заключенъ былъ Фрациномъ, знаменитымъ противникомъ каперства (См. *B. Franklin Works* II, 448; *Wheaton histoire* I, 372). По мнѣнію Франклина, это учрежденіе должно быть уничтожено для блага человечества, для обезпеченія мира. Обычай грабить купеческіе корабли есть остатокъ древняго пиратства; онъ не приноситъ пользы той націи, которая его терпитъ. Правда, при началѣ войны можно захватить неожиданно нѣсколько богатыхъ судовъ; но непріятель скоро дѣлается осторожнѣе и отправляетъ корабли подъ сильнымъ конвоемъ; слѣдовательно, съ умноженіемъ каперовъ уменьшается цѣнность призовъ.

Франціею (1792) ⁽⁵⁰⁾. Но къ несчастію, всѣмъ этимъ предположеніямъ не суждено было скоро исполниться. Съ 1793 въ Европѣ начались войны, которыя ниспровергли весь международный порядокъ, разрушили почти до основанія политическую систему, а съ нею потрясли законы нейтралитета.

(30) Въ 1792 французскіе дипломатическіе агенты получили предписаніе освѣдомиться, не расположены ли иностранные народы къ уничтоженію каперства. Но, по причинѣ политическихъ обстоятельствъ, намѣренія Франціи не встрѣтили сочувствія: кромѣ ганзейскихъ городовъ (которые совершенно не употребляли каперовъ) ни одна держава не отвѣчала на сдѣланный запросъ. См. *Büsch über das Bestreben der Völker* 290, 293. *Ortolan diplomatie de la mer* II, 56. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи помѣщенъ самый декретъ объ уничтоженіи каперства во Франціи, который впрочемъ не былъ приведенъ въ исполненіе.